Надин О'Брайнс

Дракон по ошибке.

Верните моего фамильяра!

Надин О’Брайнс

«Дракон по ошибке. Верните моего фамильяра!»

«Автор»
2026

О’Брайнс Н.

«Дракон по ошибке. Верните моего фамильяра!» / Н. О’Брайнс — «Автор», 2026

Хотела фамильяра. Получила дракона. И теперь он требует объяснений!Мне всего-то нужен был маленький магический помощник для работы с древними рукописями. Но ритуал пошёл не по плану, и вместо фамильяра появился Фабиан Роуэн – королевский дипломат, настоящий дракон и мужчина с невыносимо безупречными манерами.Он требует немедленно расторгнуть магическую связь. Я бы и рада! Только из-за ошибки Фабиан больше не может превращаться в дракона, гильдия ведёт расследование, а кто-то явно постарался, чтобы именно он оказался в моём призывном круге.Теперь мне предстоит вернуть ему свободу, разобраться в чужих интригах и каким-то чудом не влюбиться.Особенно учитывая, что настоящий фамильяр уже нашёлся.И он куда послушнее дракона.Магическая ошибка, опасные тайны, обаятельный дракон-дипломат, очаровательный Пикс и романтика с юмором!

© О’Брайнс Н., 2026
© Автор, 2026

«Дракон по ошибке. Верните моего фамильяра!»

Надин О'Брайнс
Дракон по ошибке.

Верните моего фамильяра!
Глава 1. Не того вызвали

Беатрис Вейн обнаружила, что будущий фамильяр обойдётся ей дороже запланированного, когда локтем задела пузырёк с серебряной пыльцой. Тот опрокинулся на край рабочего стола, и добрая половина содержимого высыпалась на пол, где немедленно смешалась с опилками, пылью от старых переплётов и крошками вчерашнего печенья.

Она проводила взглядом последние серебристые крупинки, исчезающие в щели между половицами, и мысленно прибавила к стоимости призыва ещё полторы кроны.

— Надеюсь, ты хотя бы умеешь читать, — сообщила она существу, которого собиралась вызвать.

Существо пока не существовало в пределах её мастерской и потому не могло возразить. Зато в окно настойчиво скрёбся рыжий кот соседки, явно рассчитывавший получить завтрак в дополнение к тому, которым его уже покормили дома.

— Господин Плюш, вы опять опоздали на работу. Мыши приходили утром, осмотрели помещение и ушли разочарованными.

Кот перестал скрестись и, не дождавшись съестного, спрыгнул с подоконника.

Беатрис подняла пузырёк, убедилась, что оставшейся пыльцы хватит на ритуал, и вернулась к записной книжке. Расходы занимали две страницы, тогда как предполагаемые достоинства будущего помощника удалось уместить в три строчки: сортировка рукописей, поиск повторяющихся языковых конструкций и напоминание хозяйке об обеде.

Последнее она вписала уже ночью, когда обнаружила, что весь день питалась кофе и засохшей булочкой.

Разумеется, фамильяр мог оказаться существом с собственными представлениями о трудовой дисциплине. Однако первые два пункта обещали такую экономию времени, что Беатрис готова была простить ему даже привычку грызть книжные закладки, если таковая обнаружится.

Шестую неделю на её столе лежал древний договор между тремя драконьими родами, заключённый ещё до объединения Эстерваля. Неизвестный составитель сумел уместить в сорока семи листах четыре разновидности условного наклонения, два давно исчезнувших падежа и грамматическую конструкцию, позволявшую одновременно согласиться с предложением и сохранить право впоследствии утверждать обратное.

Беатрис восхищалась этим человеком. Если бы он случайно воскрес, она с удовольствием пожала бы ему руку, а затем заставила собственноручно перевести хотя бы половину написанного.

Работа подходила к концу, и успешное заключение должно было стать последним подтверждением её квалификации перед рассмотрением заявления на независимую исследовательскую лицензию. Сейчас она могла выполнять заказы гильдии и переводить рукописи, но крупные самостоятельные исследования по-прежнему требовали чужой подписи.

В двадцать девять лет Беатрис достаточно хорошо знала своё дело, чтобы мечтать о собственной практике. Правда, для этого требовалось оборудование, а оно, в отличие от древних текстов, отказывалось поддаваться убедительным доводам.

Раздался стук в дверь, и прежде, чем хозяйка успела ответить, в мастерскую вошла Марта Эллис с корзиной под рукой.

— У тебя опять кофе вместо завтрака? — спросила соседка, заметив кружку рядом с рукописью.

— Сегодня ещё были остатки печенья.

Марта поставила на стол свёрток с тёплыми булочками, отодвинула от него чернильницу и осмотрела ритуальный круг на полу. Она держала книжную лавку через два дома и обладала удивительной способностью узнавать, когда Беатрис в последний раз нормально ела.

— Значит, сегодня у нас пополнение? — Марта указала на приготовленную возле окна маленькую подставку.

— Если всё пройдёт правильно. Мне нужен помощник для работы с текстами, желательно с хорошей памятью и терпеливым характером.

— Звучит как описание подходящего мужа.

— Муж с хорошей памятью будет помнить все мои ошибки. А фамильяр, надеюсь, хотя бы не станет упоминать их за ужином.

Марта рассмеялась и достала из корзины баночку сливового варенья.

— Я всё-таки советую не отказываться от знакомств. Тебе скоро тридцать, а ты чаще разговариваешь с покойными учёными, чем с живыми мужчинами.

— Покойные учёные хотя бы не перебивают.

— Потому что ты им не позволяешь. — Соседка пододвинула булочки ближе. — Поешь до начала. И, пожалуйста, проверь всё как следует. У меня в лавке новые стёкла, а после истории с чайником я не слишком доверяю твоим словам о безопасности.

— Чайник был неисправен.

— Чайник был обыкновенный. Ты попыталась заставить воду закипеть в три раза быстрее, и у него отвалилась ручка.

Беатрис не считала нужным возвращаться к давнему происшествию, тем более что тогда ей всё-таки удалось вскипятить воду.

Марта собралась уходить, но у самой двери вспомнила о письме племянника, полученном из соседнего королевства. Молодой человек подозревал, что его вызывают в суд, хотя конверт украшали золотые цветочки и розовая лента.

— Принесите вечером, посмотрю, — пообещала Беатрис. — Но можете заранее сказать ему, что судебные повестки редко пахнут лавандой.

Проводив соседку, она съела одну булочку, а вторую отложила на потом. До назначенного времени призыва оставалось меньше двадцати минут, поэтому Беатрис убрала корзину с рукописями под стол и достала папку с документами.

Заверенную рабочую копию ритуала ей доставили три дня назад через лицензированного поставщика гильдии. Плотные листы с синеватым отливом были скреплены регистрационной печатью, а сложные символы, выписанные тонкими чёрными чернилами, соответствовали знакомой ей древней системе призыва.

По крайней мере, так она установила во время предварительной проверки.

Ритуал считался сложным не потому, что требовал большой магической силы. Малый фамильяр вспомогательного класса не представлял опасности для подготовленной ведьмы. Сложность заключалась в пространственном обращении: неверный адресный знак мог направить призыв совсем не туда, куда рассчитывал исполнитель.

По этой причине инструкция требовала непосредственно перед активацией сверить два контрольных знака рабочей копии с независимой регистрационной выпиской гильдии.

Беатрис потянулась за выпиской и обнаружила вместо неё счёт за отопление, письмо от отца, три страницы незаконченного перевода и записку собственным почерком: «Купить масло. На этот раз действительно купить».

Нужный лист нашёлся под каталогом старинных словарей. Она положила его рядом с рабочей копией, приготовила карандаш и уже собиралась отыскать первый знак, когда заметила, что серебряная смесь по краю ритуального круга начала терять блеск.

— Только не сейчас, — пробормотала Беатрис.

Она опустилась на колено возле южного узла. Смесь ещё сохраняла необходимые свойства, но серебро из открытого пузырька быстро окислялось под действием магии, и откладывать активацию становилось всё менее разумно. Запасной пыльцы почти не осталось.

Вернувшись к столу, Беатрис посмотрела на тесные строки заклинания. Накануне она проверила основную последовательность, ограничители и расход магии, а адресную часть перечитывала столько раз, что помнила даже необычное написание древнего указательного окончания.

Выписка лежала прямо перед ней. Чтобы выполнить обязательную сверку, требовалось всего несколько минут.

Но серебряный круг заметно тускнел.

Я знаю этот текст. Вчера всё было правильно.

Эта мысль прозвучала настолько убедительно, что Беатрис позволила ей заменить проверку. Она убрала выписку в папку, оставив соответствующую строку рабочего журнала пустой, и продолжила приготовления.

Возле окна уже стояла подставка с маленьким тёмно-зелёным ковриком, расшитым серебряными звёздами. Беатрис купила его накануне, решив, что хороший сотрудник заслуживает достойного рабочего места, пусть даже этот сотрудник помещается на ладони.

Рядом находилась крошечная миска. Чем именно будет питаться фамильяр, справочник не уточнял, ограничиваясь замечательной фразой: «Питание определяется индивидуальными особенностями призванной сущности».

По мнению Беатрис, составитель справочника просто не знал ответа и стеснялся признаться.

Она проверила четыре защитных кристалла, дождалась ровного голубого свечения, затем сняла с шеи медальон, который мог помешать соединению магических контуров. Раскрыв рабочий лист, встала у северного края круга и ещё раз осмотрела мастерскую.

Полки были заставлены книгами, на подоконнике сох розмарин, а возле печи стояла миска с водой для кота, который пользовался гостеприимством хозяйки гораздо чаще, чем заслуживал. Беатрис с удовольствием представляла, как скоро здесь появится маленькое разумное существо, способное отличить старинную грамматику от бессмысленной каракули и найти пропавший справочник без переворачивания всей комнаты.

— Предлагаю честное сотрудничество, удобное место для сна, регулярное питание после выяснения ваших предпочтений и возможность работать с лучшими древними рукописями Лиорена, — произнесла она, начиная предварительную формулу. — Со своей стороны обещаю не требовать невозможного, не применять принуждения и не заставлять вас общаться с моими родственниками чаще двух раз в год.

Последнее условие она добавила самостоятельно. Возможно, фамильяр ещё не умел оценить преимущества такого соглашения, но со временем обязательно научился бы.

Свечи вспыхнули ровным пламенем, серебряные линии поднялись над полом и начали медленно вращаться. Беатрис почувствовала знакомое сопротивление пространственной магии и продолжила чтение. Первая связка заняла своё место, за ней последовали вторая и третья, однако на четвёртой воздух неожиданно сделался тяжёлым, словно в комнату внесли огромный невидимый предмет.

Такого эффекта в описании не было.

Она проверила ограничители. Два кристалла горели ровно, третий мигнул, а четвёртый вдруг окрасился золотом. Беатрис потянулась к аварийному размыкателю, но закончить движение не успела.

Пространство внутри круга сложилось, точно лист бумаги под рукой невидимого великана. Раздался короткий хлопок, со стола взлетели листы перевода, пламя свечей погасло.

Посреди мастерской появился мужчина.

Первое, что заметила Беатрис, — он был слишком большим.

Это наблюдение не отличалось научной точностью, но при сравнении с ожидаемым фамильяром размером с ладонь другого определения подобрать не удалось.

Мужчина стоял в центре круга, высокий, широкоплечий, в дорогом тёмном костюме, который совершенно не подходил для магических происшествий. На жилете поблёскивала золотая цепочка часов, лацкан украшал небольшой служебный знак, а в правой руке он держал письменное перо с тёмно-синим кончиком.

Судя по положению пальцев, всего мгновение назад он собирался что-то подписать.

Теперь перо зависло над пустотой.

Мужчина посмотрел на него, затем на Беатрис и медленно опустил руку. Ни возмущённого крика, ни попытки вырваться из круга не последовало. Он лишь оглядел помещение с таким выражением, будто ему только что сообщили об отмене всех законов природы, но жалобу по этому поводу всё равно надлежало подавать в установленной форме.

— Прошу прощения, — произнёс он низким, спокойным голосом. — Не могли бы вы объяснить, где я нахожусь?

Беатрис несколько секунд смотрела на неожиданного гостя, надеясь, что тот исчезнет так же внезапно, как появился. Однако мужчина выглядел вполне материальным, а его начищенные ботинки уже стояли на серебряной линии ритуального круга.

— В моей мастерской, — ответила она наконец. — Старый квартал Лиорена.

— Благодарю. Местонахождение установлено, теперь осталось выяснить причину.

Он осмотрел защитные кристаллы, заметил вращающиеся остатки магических символов и осторожно переместил ногу, не наступая на ближайшую линию.

— Полагаю, это призыв. Судя по вашему выражению лица, его результат несколько отличается от запланированного.

Беатрис невольно посмотрела на маленький коврик возле окна.

Мужчина проследил за её взглядом. На подставке лежало крошечное спальное место, рядом стояла миска, а возле неё — приготовленная щётка для шерсти.

Молчание затянулось.

— Насколько именно отличается? — уточнил он.

— Боюсь, довольно существенно.

— Позвольте предположить, что вы ожидали не меня.

Беатрис показала ладонью размер будущего фамильяра. Незнакомец внимательно оценил расстояние между её пальцами, после чего убрал перо во внутренний карман.

— Понятно. В таком случае предлагаю прежде всего установить, каким образом я оказался здесь, и вернуть меня обратно.

Это было самое разумное предложение из всех, которые Беатрис могла сейчас услышать. К сожалению, она понятия не имела, как его выполнить.

— Сначала нужно проверить круг, — сказала она, стараясь вернуть голосу профессиональную уверенность. — Пожалуйста, оставайтесь на месте и ничего не трогайте.

Мужчина отступил от ближайшего кристалла, освобождая ей пространство для работы. Его внимание при этом переместилось на золотистую линию, тянувшуюся от центра круга к его запястью.

Беатрис опустилась на колено возле северного узла и внимательно осмотрела рисунок. Внешние ограничители оставались целыми, расход магии не превысил допустимого, но адресная связка изменилась. Вместо привычной тонкой серебряной линии возникла плотная золотистая нить, которой в правильном призыве малого фамильяра быть не должно.

Она ещё раз проверила символы, надеясь обнаружить знакомую ошибку, однако ничего не нашла.

— Вы владеете магией? — спросила Беатрис, поднимаясь.

— Разумеется.

— Какого направления?

— Драконьего.

Она посмотрела на него уже внимательнее.

— Вы дракон?

— Совершенно верно.

— Настоящий?

На лице незнакомца впервые появилось удивление.

— Существуют ненастоящие?

— Сегодня я уже столкнулась с несколькими обстоятельствами, которые ещё час назад считала невозможными, поэтому предпочитаю уточнять.

Её ответ, кажется, показался мужчине приемлемым. Он вновь оглядел мастерскую, задержавшись на шкафу с древними словарями, и поинтересовался, как её зовут.

Беатрис представилась, после чего решила, что тоже имеет право узнать имя человека, которого только что выдернула из неизвестного места.

— Фабиан Роуэн, — ответил он. — Королевская дипломатическая канцелярия, отдел внешнеторговых соглашений.

Вот теперь ей действительно захотелось сесть.

Имя было знакомым. Несколько месяцев назад она читала статью о переговорах по воздушным перевозкам, где Фабиана Роуэна называли одним из самых перспективных королевских дипломатов. Беатрис запомнила его прежде всего потому, что в опубликованном проекте соглашения использовались древние заверительные формулы, причём на редкость грамотно.

Тогда она даже отметила на полях газеты: «Наконец-то кто-то понимает разницу между обязательством и намерением».

И теперь этот человек стоял посреди её мастерской на месте будущего фамильяра.

Беатрис не удержалась и снова взглянула на коврик. Тёмно-зелёный, с серебряными звёздами. Для королевского дипломата, безусловно, тесноват.

— Господин Роуэн, мне чрезвычайно жаль. Я собиралась вызвать небольшого помощника для работы с рукописями, а не вас. Поверьте, произошедшее совершенно непреднамеренно.

Фабиан выслушал её объяснение, не перебивая, и достал часы.

— Одиннадцать минут назад я находился в собственном кабинете. На столе лежали четыре проекта соглашения, три письма и один исключительно неприятный отчёт. Мне необходимо закончить их до обеда, поэтому ваше желание вернуть меня обратно полностью совпадает с моим.

Беатрис почувствовала облегчение. По крайней мере, мужчина не собирался впадать в панику, угрожать ей или ломать мебель. Правда, она подозревала, что королевский дипломат при необходимости сумел бы устроить куда более неприятные последствия, чем разбитый шкаф.

— Мы сейчас проверим остаточную магию и закроем призыв, — пообещала она.

— Буду признателен.

Он произнёс это без тени насмешки, и Беатрис отчего-то стало ещё неловче.

Фабиан остался внутри круга, пока она сверяла внешние ограничители. Он внимательно следил за её работой, но не вмешивался. Лишь однажды, когда Беатрис потянулась к кристаллу у его ног, сам отступил в сторону, чтобы не загораживать ей свет.

Основная часть ритуала завершилась правильно. Внешний пространственный контур закрылся, защитные кристаллы сохраняли устойчивость, а необычная золотистая нить оставалась единственным очевидным отклонением.

При обычном призыве после появления фамильяра иногда сохранялась остаточная адресная связка. Её прекращали отдельной штатной формулой, которая не затрагивала магию призванного существа, а лишь закрывала работу круга.

Беатрис объяснила это Фабиану, прежде чем приступить к действию.

— Я могу завершить внешний контур стандартным способом. Процедура считается безопасной, поскольку работает только с самим призывом, но после сегодняшнего происшествия не хочу ничего делать без вашего ведома.

— Благодарю. Если возникнет непредвиденная реакция, мы остановимся?

— Немедленно.

Она произнесла короткую формулу, и серебряные линии на полу постепенно погасли. Кристаллы один за другим утратили свечение, оставив после себя лишь слабый запах нагретого металла.

Однако золотистая нить между центром круга и запястьем Фабиана не исчезла.

Беатрис осмотрела закрывшийся контур, проверила показания кристаллов и убедилась, что дальнейшее применение стандартной формулы ничего не даст. Остаточная связь существовала уже независимо от внешнего призыва.

— Возникло затруднение, — сказала она, откладывая рабочий лист. — Круг завершил работу, но между вами и заклинанием сохранилась отдельная связь. Я не знаю её природы, поэтому больше ничего размыкать не стану.

Фабиан посмотрел на тонкую золотистую линию, почти незаметную при дневном свете.

— Это препятствует моему передвижению?

— Проверим осторожно. Попробуйте выйти за медную полосу, но при малейшем неприятном ощущении остановитесь.

Он сделал шаг, затем второй. Никакого сопротивления не возникло, и Беатрис уже собиралась облегчённо вздохнуть, когда золотая нить натянулась вслед за его рукой.

Фабиан остановился. На мгновение по его лицу прошла тень, быстро исчезнувшая под привычной невозмутимостью.

— Что вы почувствовали? — спросила Беатрис.

— Давление в магическом контуре. Не боль, скорее ощущение, будто кто-то попытался сдвинуть не предназначенную для этого часть механизма.

Она подошла ближе, но не стала касаться его руки. Нить уже ослабла, а вокруг запястья начало проступать серебристое свечение. Беатрис узнала очертания знака раньше, чем он оформился окончательно, и холодная тревога вытеснила прежнее раздражение.

На коже появились три завитка внутри замкнутого круга и маленькая точка у основания.

Фамильярная метка.

Та самая, которую она ожидала увидеть на существе размером с ладонь.

Фабиан внимательно изучил символ, затем перевёл взгляд на Беатрис. По её лицу он, вероятно, понял гораздо больше, чем ей хотелось.

— Полагаю, теперь вы можете объяснить, что произошло.

Беатрис пригласила его к столу. Ей требовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и подобрать объяснение, которое не прозвучало бы так нелепо, как ситуация того заслуживала.

— Ритуал должен был установить добровольную магическую связь между мной и фамильяром. Такая связь подтверждается специальной меткой. Она не управляет волей существа, не позволяет отдавать принудительные распоряжения, но обеспечивает ограниченный обмен способностями при взаимном согласии.

Фабиан выслушал её, вновь взглянул на собственное запястье и, кажется, окончательно понял неприятную сущность происшествия.

— То есть ваше заклинание определило меня как фамильяра?

— Боюсь, именно так.

Некоторое время они молчали. За окном торговец горячими каштанами громко расхваливал свой товар, во дворе скрипнула калитка, а из соседней пекарни донёсся запах свежего хлеба. Город продолжал жить обычной жизнью, совершенно не подозревая, что в одной из мастерских старого квартала королевский дипломат только что получил должность, на которую никогда не претендовал.

Фабиан медленно повернул голову к подоконнику.

Его взгляд остановился на приготовленном коврике, затем переместился на крошечную миску.

— Надеюсь, — произнёс он с безупречной серьёзностью, — вы не предполагали кормить меня из этой посуды.

Беатрис попыталась ответить, но не смогла. Всё напряжение последних минут неожиданно прорвалось смехом. Она закрыла рот ладонью, прекрасно понимая, насколько неуместно веселиться перед человеком, чья магия неизвестным образом оказалась привязана к её собственному ритуалу.

Фабиан терпеливо дождался, пока она справится с собой.

— Рад, что хотя бы один из нас сумел обнаружить преимущества сложившегося положения.

— Простите, я совсем не над вами смеюсь. Просто когда я покупала эту миску, то совершенно не представляла, что мне придётся объяснять её назначение королевскому дипломату.

— Полагаю, в таком случае мы оба приобрели новый опыт.

Беатрис ещё раз взглянула на маленькую посудину и поспешно убрала её за горшок с розмарином. Вряд ли это могло исправить положение, но хотя бы избавляло от постоянного напоминания о масштабе ошибки.

Фабиан тем временем вернулся к вопросу, который занимал его куда больше. Он хотел знать, изменяет ли метка его способность принимать самостоятельные решения и может ли Беатрис каким-либо образом распоряжаться его магией без согласия.

Она объяснила известные ей правила фамильярной связи, стараясь не обещать ничего сверх того, что действительно могла подтвердить. Стандартный договор не предполагал принуждения, а всякое применение способностей требовало добровольного участия адресата. Однако возникшее соединение явно отличалось от обычного, и до диагностики в гильдии считать все его свойства установленными было бы преждевременно.

— Значит, если вы прикажете мне принести чай, я вправе отказаться? — уточнил Фабиан.

— Конечно. Хотя я вообще не собиралась заставлять вас заниматься домашней работой.

— Тогда позвольте отказаться заблаговременно. Это избавит нас от возможных недоразумений.

Беатрис посмотрела на него с возмущением, но заметила, что в уголках его глаз появилась едва различимая улыбка.

— Вы всегда столь предусмотрительны?

— Работа обязывает. Особенно когда речь идёт о договорах, в которые я не намеревался вступать.

Она хотела возразить, что никакого договора между ними не существует, но осеклась, вспомнив фамильярную метку.

Фабиан тоже заметил её заминку. Вместо очередной остроты он внимательно посмотрел на оставшиеся на полу символы.

— Мы можем уничтожить связь сейчас?

Беатрис вернулась к рабочему листу. Обычная формула прекращения фамильярного соединения была ей знакома, но применять её к дракону с неизвестным состоянием магического контура она не собиралась. После того как стандартное закрытие призыва не затронуло золотистую нить, дальнейшие попытки без диагностики представлялись слишком опасными.

— Я могу назвать несколько способов прекращения обычной связи, — ответила она, — но ни один не рассчитан на подобное отклонение. Прежде необходимо понять, какая часть вашей магии оказалась вовлечена. Иначе мы рискуем повредить то, что пытаемся освободить.

Фабиан выслушал объяснение, после чего достал часы. Увиденное ему явно не понравилось.

— У меня через несколько дней состоится заключительное заседание торговых переговоров. Подготовка к нему заняла несколько месяцев, а моё участие необходимо для завершения соглашения. Мне требуется знать, когда я смогу вернуться к обычной работе.

— Пока у меня нет достоверного ответа.

— Не самый приятный, зато честный.

Он убрал часы и некоторое время рассматривал своё запястье. Беатрис заметила, что с момента появления метки его движения стали несколько осторожнее. Мужчина по-прежнему держался прямо и сохранял безупречные манеры, но неизвестное воздействие явно тревожило его сильнее, чем он показывал.

Ведьма вспомнила, как внимательно он следил за защитными линиями, как попросил заранее объяснить последствия закрытия круга и ни разу не попытался вмешаться в её работу. Теперь он стоял среди чужих рукописей с фамильярной меткой на руке, ожидая ответа, которого она не могла дать.

Беатрис стало стыдно.

Она собрала необходимые документы, освободила место для записей и придвинула к себе рабочую копию.

— Я начну с проверки адресной формулы и состава связи. Если потребуется помощь специалистов, завтра с утра обратимся в гильдию. До тех пор не советую применять сильную драконью магию или пытаться самостоятельно избавиться от метки.

Фабиан кивнул, принимая её решение.

— Разумно. Со своей стороны прошу сообщать мне о каждом действии, способном повлиять на моё состояние.

— Разумеется.

— Тогда, полагаю, мы сможем сотрудничать.

Беатрис потянулась за чистым листом для записей, но Фабиан обратил внимание на гильдейское разрешение, лежавшее рядом с рабочей копией.

— Госпожа Вейн, ещё один вопрос. Подобные ритуалы требуют официального допуска?

— Да. У меня имеется разрешение на самостоятельный проверочный призыв.

— А кто отвечает за соблюдение процедуры и безопасность исполнителя? Полагаю, в гильдии предусмотрен соответствующий специалист.

Беатрис замерла с папкой в руках.

На первой странице разрешения значилось её имя, на второй перечислялись условия допуска, а внизу третьей стояла подпись регистратора. Последняя строка не оставляла пространства для иных толкований: «Ответственный исполнитель: Беатрис Вейн».

Фабиан заметил перемену в её лице.

— Возникло затруднение?

— Не совсем. Просто специалист, которого вы хотите пригласить, уже находится здесь.

Он оглядел мастерскую, где, кроме них двоих, никого не было. Даже рыжий кот благоразумно исчез с подоконника.

— И где же?

Беатрис повернула разрешение к нему и указала на подпись.

— Перед вами.

Фабиан прочёл строку, поднял взгляд на ведьму и снова посмотрел на серебристую метку на собственном запястье.

Помолчав, он произнёс:

— В таком случае, госпожа Вейн, я начинаю понимать, почему вам понадобился помощник.

Глава 2. Контракт без согласия

Фабиан Роуэн ещё раз изучил гильдейское разрешение, после чего вернул его Беатрис с той осторожностью, с какой обычно обращаются с документами, способными доставить немало неприятностей.

— Итак, госпожа Вейн, вы являетесь единственным ответственным специалистом, а я — результатом процедуры, которую этот специалист проводил.

— Результатом должен был стать малый фамильяр, — возразила Беатрис, убирая разрешение в папку. — Ваше появление — отклонение, причину которого мы пока не установили.

— В таком случае предлагаю установить хотя бы последствия. Полагаю, это будет полезнее обсуждения терминологии.

Он говорил совершенно серьёзно, но Беатрис всё равно почувствовала укол раздражения. Не столько от замечания, сколько от того, что возразить на него было нечего.

За окном усиливался дождь. Сквозь старые рамы тянуло холодом, и одна из страниц раскрытой рукописи тихо шевелилась под сквозняком. Беатрис прижала её бронзовым пресс-папье, освободила часть стола от книг и достала из нижнего ящика набор диагностических пластин.

Фабиан приблизился, чтобы рассмотреть три тонких керамических квадрата, покрытых измерительной сеткой.

— Гильдейские?

— Мои. Я использую их при работе с текстами, содержащими действующие магические конструкции. Для полной диагностики драконьего контура этого недостаточно, но основные свойства связи проверить можно.

Она развернула к нему одну из пластин. По белой поверхности проходили две тонкие линии, пересекавшиеся в центре, а вдоль края располагались цветные деления.

— Голубой свет означает допустимую нагрузку, янтарный — нестабильность. Если появится красный, прекращаем проверку.

— Хорошо, что вы предупредили. Красный обычно не относится к моим любимым цветам.

Беатрис едва заметно улыбнулась, но сразу вернулась к делу.

— Сначала проверим свободу передвижения. Затем добровольное выполнение магического запроса и обычные заклинания. Никаких вмешательств в вашу драконью природу, пока не убедимся, что это безопасно.

Фабиан взглянул на серебристую метку, едва заметную под манжетой.

— Согласен. Только прошу заранее объяснять каждое действие.

— Разумеется.

Она предложила начать с расстояния. Фабиан уже пересёк ритуальный круг, однако за пределы мастерской ещё не выходил, и Беатрис не знала, не отзовётся ли связь на его удаление.

— Дойдите до входной двери. Если не почувствуете ничего необычного, можете выйти на улицу. Я буду следить за показаниями.

Фабиан снял с крючка пальто. При этом он едва не задел локтем пучок сушёной мяты, но вовремя отвёл его в сторону.

— У вас довольно насыщенное пространство, госпожа Вейн.

— Я предпочитаю говорить «рационально использованное».

Он посмотрел на стопку книг, занимавшую почти весь свободный стул, и благоразумно воздержался от оценки.

Из прихожей донёсся щелчок замка. Затем открылась входная дверь, впустив в дом порыв холодного воздуха и шум дождя.

Беатрис положила ладонь на измерительную пластину.

Свет оставался ровным.

За дверью послышались шаги, постепенно удалявшиеся по мокрому тротуару. Она сосредоточилась на собственных ощущениях, но не почувствовала ни боли, ни давления. Метка не сообщала ей, где находится Фабиан; она могла лишь наблюдать за общим состоянием связи через прибор.

Спустя несколько минут он вернулся.

На плечах пальто блестели капли дождя. В руке он держал небольшой бумажный пакет.

— Никакого воздействия, — сообщил он, закрывая дверь. — Дошёл до угла улицы и вернулся обычным путём.

Беатрис посмотрела на пакет.

— Вы купили булочки?

— У меня возникло предположение, что сегодняшние обстоятельства задержат обед. Кроме того, продавщица уверяла, что они ещё тёплые.

— У меня есть еда.

— Тогда я совершил необдуманную покупку. Впрочем, на сегодняшний день это вряд ли самый серьёзный просчёт из тех, с которыми нам пришлось столкнуться.

Он положил пакет на свободный край стола. Оттуда немедленно распространился запах яблок и корицы, заставивший Беатрис вспомнить, что утреннюю булочку она съела довольно давно.

Фабиан снял пальто, но вместо того чтобы вернуться к измерительным пластинам, достал из внутреннего кармана блокнот.

— Прежде чем продолжим, мне необходимо сообщить в канцелярию о задержке. Мой помощник, вероятно, уже пытается выяснить, куда я исчез.

Беатрис освободила ему место за письменным столом.

Фабиан написал короткое сообщение, поставил служебную печать и сложил бумагу. Затем подошёл к окну и, приоткрыв створку, отпустил письмо в воздух.

Служебная магия подхватила его, окружила тонкой золотистой рамкой и унесла над крышами домов.

Беатрис проводила послание взглядом.

— Очень удобно. Жаль, у переводчиков нет такой системы.

— У дипломатической канцелярии она тоже появилась не сразу. До этого приходилось доверять курьерам, а некоторые из них считали дождь достаточным основанием для переноса государственных дел.

Он закрыл окно.

— Моего помощника зовут Торрен Блейк. Теперь он будет знать, что я жив, нахожусь в Лиорене и задержан непредвиденными обстоятельствами. Подробности сообщу после диагностики.

Беатрис оценила его предусмотрительность. Она сама лишь сейчас подумала, что исчезновение человека из служебного кабинета наверняка уже вызвало переполох.

Фабиан вернулся к столу.

— Теперь, полагаю, можно продолжить выяснение условий моего нового положения.

Для проверки добровольного сотрудничества Беатрис выбрала маленькую деревянную шкатулку, стоявшую на верхней полке шкафа. В ней хранились запасные перья, кусочки мела и несколько старых пуговиц, происхождение которых она уже не помнила.

— Вы умеете перемещать предметы без прикосновения?

— В пределах разумного веса.

— Тогда я попрошу перенести шкатулку на стол. Но сначала откажитесь выполнять запрос.

Фабиан выслушал её объяснение и убедился, что правильно понял принцип: через фамильярную связь ведьма может обратиться к способности другого участника, но тот самостоятельно решает, принимать запрос или нет.

Беатрис направила слабый магический импульс к серебристой метке.

Фабиан слегка повернул руку.

— Любопытно. Ощущение похоже на запечатанное письмо, которое мне предлагают прочесть.

— Вы можете не принимать его.

— Именно это я и намерен сделать.

Импульс погас.

Шкатулка осталась на месте, измерительная пластина сохранила ровное голубое свечение.

Беатрис записала результат и предложила повторить проверку, на этот раз с согласием.

Фабиан принял запрос.

Шкатулка легко поднялась с полки, проплыла через мастерскую и опустилась перед Беатрис так аккуратно, что лежавшие внутри пуговицы даже не звякнули.

Но интереснее оказалось другое.

На короткое мгновение она почувствовала, каким образом Фабиан направляет магию. Не его мысли и не намерения — лишь сложную структуру действия, похожую на древний глагольный оборот, смысл которого раскрывается одновременно в нескольких направлениях.

Беатрис невольно протянула руку к шкатулке.

— Как вы это сделали?

Фабиан посмотрел на предмет, словно не обнаружил в собственном действии ничего примечательного.

— Переместил её.

— Я видела. Но вы не использовали обычного силового воздействия. Вы словно изменили положение предмета относительно пространства, не заставляя его преодолевать расстояние обычным способом.

Он задумался, подбирая объяснение.

— Драконья магия устроена несколько иначе, чем большинство человеческих школ. В данном случае я определил положение, которое предмет должен занять, и направил поток на изменение его пространственного состояния. Если это поможет, могу показать отдельно, когда мы разберёмся с вашей меткой.

Беатрис хотелось немедленно достать чистый лист и записать услышанное. Подобные конструкции встречались в древних договорах, которые она изучала, но в переводах почти всегда теряли часть смысла.

Вместо этого она заставила себя вернуться к журналу.

— Значит, отказ возможен, а согласие требуется для каждого отдельного запроса. Это соответствует обычным правилам фамильярной связи.

— Приятно узнать, что хотя бы одно правило работает предсказуемо.

Оставалось убедиться, что связь не передаёт мысли. Беатрис предложила простую проверку: Фабиан представил предмет, не называя его, а она попыталась уловить образ через метку.

Ничего не получилось.

— У меня был золотой подсвечник, — сообщил он.

— А я почему-то думала о серебряной ложке.

— Значит, наши мысли остаются исключительно нашими.

— По крайней мере, в пределах доступной мне проверки.

Фабиан удовлетворённо кивнул.

Обычные заклинания тоже не вызвали затруднений. Он легко переместил пустую чашку и восстановил надорванный угол бумажного листа. Измерительные пластины не показали отклонений, и Беатрис занесла результаты в журнал без дальнейших экспериментов.

До этого момента ей казалось, что присутствие Фабиана будет сплошным испытанием для её терпения. Однако работать с ним оказалось неожиданно удобно: он задавал вопросы по существу, внимательно слушал объяснения и не пытался демонстрировать знания там, где их не имел.

А когда обнаруживал, что собеседница права, просто принимал это к сведению.

Такой подход Беатрис встречала в гильдии реже, чем ей хотелось.

К двум часам дня основные свойства связи были проверены.

Фабиан мог свободно передвигаться, сохранял право отказаться от магического запроса, пользовался обычными заклинаниями и не передавал Беатрис собственные мысли. Результаты выглядели обнадёживающими, но в журнале оставался незаполненный раздел, который оба старательно обходили вниманием.

Наконец Фабиан указал на него.

— Превращение.

Беатрис отложила карандаш.

— Я намеренно не включала его в первоначальные проверки.

— Понимаю. Но это важнейшая часть моей магии, и я хотел бы знать, не затронута ли она.

Она достала с верхней полки справочник по драконьим магическим контурам. В нём имелась глава о частичном проявлении истинного облика, которое опытные драконы использовали для контроля состояния собственной магии.

Однако справочник прямо предупреждал об опасности подобных действий при неизвестных повреждениях.

— Полностью превращаться здесь нельзя, — сказала Беатрис. — И даже частичное изменение я не считаю безопасным без подготовки.

Фабиан оглядел мастерскую, задержав взгляд на низкой потолочной балке.

— Полное превращение в любом случае было бы неразумным. Но я могу попробовать лишь подготовить контур, не изменяя тело.

Беатрис задумалась.

Такая проверка действительно позволяла увидеть, реагирует ли драконья магия на намерение начать превращение. При правильном выполнении само изменение не происходило: сила лишь собиралась в исходной точке.

— Только до порога преобразования, — сказала она. — Никаких чешуек, когтей или иных физических изменений. Если показатели отклонятся, вы немедленно прекратите подготовку.

Фабиан внимательно прочёл предупреждение в справочнике и согласился.

Они освободили пространство возле окна. Беатрис перенесла рукописи подальше от измерительных пластин, поставила приборы так, чтобы видеть их одновременно, и попросила Фабиана сообщать о любом необычном ощущении.

Он снял пиджак, аккуратно повесил его на спинку стула и вытянул левую руку.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Потом вокруг пальцев проступило слабое золотистое свечение. Оно не изменяло кожу, не касалось ногтей и не формировало чешую — лишь обозначало начало движения драконьей магии внутри контура.

Беатрис внимательно следила за пластинами.

Первая сохраняла голубой цвет.

На второй появилась янтарная полоска.

Она уже собиралась остановить проверку, когда серебристая метка на запястье Фабиана коротко вспыхнула. Золотистое свечение возле его пальцев дрогнуло, словно поток натолкнулся на препятствие.

Третья пластина окрасилась янтарным.

— Прекращайте, — сказала Беатрис.

Фабиан сразу остановил подготовку.

Свечение исчезло. Метка побледнела, однако янтарная полоска на измерительной пластине ещё несколько секунд сохранялась, прежде чем медленно вернулась к голубому цвету.

Беатрис дождалась полного выравнивания показаний и только тогда убрала руку с прибора.

— Что вы почувствовали?

— Сопротивление. Как будто магия не смогла занять привычное положение.

— Боль?

— Нет. Но раньше подобного не происходило.

Он внимательно осмотрел свою ладонь. Та выглядела совершенно обычно.

Беатрис проверила остаточные показатели и закрыла журнал.

— На сегодня достаточно. Контур реагирует нестабильно ещё до начала превращения. Это означает, что дальнейшая проверка без специалистов опасна.

Фабиан посмотрел на серебристую метку.

— Вы можете определить, насколько серьёзно повреждение?

— Пока нет. Мы знаем только, что связь мешает нормальной подготовке к изменению облика. Чтобы выяснить причину и степень вмешательства, потребуется полноценная диагностика.

Он медленно опустил руку.

— Значит, завтра в гильдии нам понадобится не только архивный специалист.

— Да. И до тех пор никаких попыток превращения.

Фабиан надел пиджак, аккуратно поправил манжету и спросил, можно ли сохранить результаты проверки для обращения к гильдейским специалистам.

Беатрис кивнула и переписала показания в журнал.

Он не пытался спорить или требовать повторения опыта. Но когда застёгивал рукав, его пальцы на мгновение задержались на серебристой метке.

Беатрис сделала вид, что не заметила.

Обедать пришлось поздно.

Беатрис разогрела оставшийся с вечера суп, нарезала хлеб и достала сыр. К этому добавились принесённые Фабианом булочки, так что на столе неожиданно образовалось вполне приличное угощение.

Фабиан помог убрать приборы и освободить место. Пока Беатрис разливала суп, он отодвинул от края стола тяжёлый словарь, который опасно нависал над её тарелкой.

— Благодарю, — сказала она.

— Не хотелось бы, чтобы к нашим сегодняшним затруднениям добавилась травма от падения древней грамматики.

— Это вполне возможно. Некоторые грамматики особенно тяжёлые.

Фабиан взглянул на корешок книги.

— Вижу, перед нами один из наиболее опасных представителей.

Беатрис улыбнулась и села напротив.

Некоторое время они ели молча. Она замечала, что Фабиан временами поворачивал левое запястье, словно проверяя, не изменилось ли ощущение внутри магического контура, но больше не задавала вопросов о его самочувствии.

Наконец он отложил ложку.

— Мой помощник получил сообщение. К завтрашнему утру мне желательно знать, сколько времени займёт решение этой проблемы.

— Вы несколько раз упоминали важные переговоры. Они действительно настолько срочные?

Фабиан ненадолго задумался, затем взял чистый лист и набросал несколько линий, обозначавших воздушные торговые маршруты.

— Часть перевозчиков Эстерваля сейчас вынуждена заключать договоры через посреднические компании. Некоторые из них действительно организуют перевозку, обеспечивают страхование или безопасность. Но есть и такие, кто получает значительные сборы исключительно за оформление документов.

Беатрис знала об этом из газет. Торговцы старого квартала нередко жаловались на стоимость доставки редких товаров, особенно книг и магических материалов.

— И вы хотите позволить перевозчикам работать напрямую?

— В определённых случаях. Мы также пересматриваем тарифы и порядок допуска к маршрутам. Соглашение сложное, и переговоры идут уже несколько месяцев.

Он провёл карандашом вдоль одной из линий.

— Окончательное заседание состоится через несколько дней. Если договор не подпишут вовремя, прежние правила автоматически продлятся ещё на торговый сезон.

Беатрис посмотрела на рисунок.

— А назначить новую встречу позже нельзя?

— Встречу можно. Но изменить срок действия старых соглашений значительно сложнее. Для этого потребуется согласие всех сторон, а некоторые участники предпочли бы сохранить нынешние условия.

Теперь она лучше понимала, почему Фабиан так настойчиво стремился вернуться к работе.

— Ваше превращение необходимо для подписания договора?

— Для самих переговоров — нет. Однако моя драконья магическая сигнатура используется при подтверждении полномочий. Если её состояние признают нестабильным, могут возникнуть дополнительные вопросы.

Он аккуратно сложил лист с маршрутом.

— Я предпочёл бы встретиться с ними подготовленным.

Беатрис вспомнила янтарные полоски на измерительных пластинах.

— Завтра нужно будет проверить и вашу сигнатуру. Но до этого никаких самостоятельных попыток разобраться с превращением.

— Я достаточно хорошо усвоил сегодняшний урок.

Она не стала развивать тему.

Вместо этого убрала тарелки и вернулась к рабочему листу, который всё ещё лежал на столе рядом с папкой предварительных расчётов.

Регистрационная выписка нашлась среди счетов и заметок.

Беатрис достала её, разгладила загнувшийся уголок и положила рядом с рабочей копией. На этот раз никто не торопил её, серебряная смесь давно утратила свойства, а часы показывали почти четыре.

Она могла спокойно выполнить проверку, на которую утром пожалела несколько минут.

Это обстоятельство раздражало сильнее всего.

Беатрис взяла карандаш и раскрыла журнал. Строка последней контрольной сверки оставалась пустой. Утром она знала, что должна сравнить знаки, но позволила уверенности в собственной памяти заменить обязательную процедуру.

Теперь перед ней сидел королевский дипломат с фамильярной меткой на запястье.

Сопоставление заняло меньше двух минут.

Первый знак совпадал полностью: три коротких штриха, замкнутый круг и маленькая точка возле основания.

Беатрис перешла ко второму. Он располагался в середине адресной формулы и был окружён тесно переплетёнными символами древнего языка.

Она наклонилась ближе.

В рабочем листе один из элементов оказался развёрнут в другую сторону.

Беатрис перечитала строку. Затем поднесла оба документа к окну, где ещё сохранялось достаточно света, и снова сравнила знаки.

Нет, ей не показалось.

В регистрационной выписке стоял правильный вариант, указывавший на малую вспомогательную сущность. В рабочей копии тот же элемент был изменён, причём настолько тонко, что при обычном чтении его легко можно было принять за старинную разновидность написания.

Но Беатрис знала эту письменность.

Для простого переводчика разница могла бы показаться незначительной. Для специалиста по магическим языкам она меняла направление адресного обращения.

Ведьма медленно положила листы на стол.

— Господин Роуэн.

Фабиан сразу отложил книгу, которую успел взять с ближайшей полки.

— Что вы обнаружили?

Она повернула к нему оба документа.

— Посмотрите на эти знаки. Здесь, в рабочей копии, один элемент написан иначе, чем в независимой регистрационной выписке.

Он придвинул стул ближе и внимательно изучил строки.

— Различие вижу. Насколько оно существенно?

Беатрис провела карандашом вдоль адресной формулы.

— В обычном тексте подобное изменение могло бы означать разницу между двумя близкими грамматическими формами. Но в призыве адресный знак определяет, к кому обращено заклинание. Изменение направления способно перенаправить весь вызов.

Фабиан вновь посмотрел на лист.

— Значит, ритуал мог сработать именно так, как был записан?

— Да. Но не так, как должен был работать по исходной формуле.

Она взяла лупу и изучила подозрительный элемент. Чернила выглядели такими же, как на остальном листе. Бумага не имела следов подчистки, а регистрационная печать оставалась целой.

Это не походило на случайную помарку, внесённую поверх готового текста.

Но утверждать, что знак изменили намеренно, она пока не могла.

Фабиан дождался, пока она закончит осмотр.

— Вы проверяли эти символы непосредственно перед призывом?

Беатрис отложила лупу.

Она могла бы рассказать о вчерашней полной проверке, о заверенной копии, о расходах на серебряную смесь. Всё это имело значение, но не отменяло простого факта: обязательную последнюю сверку она не выполнила.

— Нет, — ответила она.

Фабиан не изменил выражения лица, однако его внимание стало заметно пристальнее.

— Объясните, пожалуйста.

Беатрис показала ему рабочий журнал.

— Накануне я проверила основную формулу, ограничители и расчёт магической нагрузки. Но непосредственно перед активацией инструкция требует отдельно сравнить два контрольных знака с независимой выпиской. Это необходимо делать каждый раз, даже если основной текст уже проверен.

Она почувствовала, как неприятно горят щёки.

— Сегодня утром смесь начала терять свойства. Я решила, что слишком хорошо помню адресную часть, чтобы тратить время на повторную сверку. Это было неправильное решение.

Фабиан посмотрел на пустую строку журнала.

— Если бы вы выполнили проверку, различие обнаружилось бы до призыва?

— Да.

Он молчал достаточно долго, чтобы Беатрис успела пожалеть о собственной торопливости ещё несколько раз.

Наконец Фабиан отодвинул документы и поднялся из-за стола.

— Понятно.

Ни крика, ни обвинений не последовало. Но теперь его сдержанность ощущалась иначе.

Беатрис тоже встала.

— Господин Роуэн, я понимаю, что совершила серьёзную профессиональную ошибку. И не собираюсь делать вид, будто она не имеет отношения к произошедшему.

— Я рад это слышать.

Он подошёл к окну и некоторое время смотрел на мокрую улицу. Беатрис не могла видеть его лица, но заметила, как он несколько раз медленно сжал и разжал левую руку.

— Мне не нравится, — произнёс он наконец, — что возможность свободно пользоваться собственной магией теперь зависит от процедуры, которую следовало проверить заранее. И ещё меньше нравится, что мы пока не знаем, насколько серьёзно она повреждена.

В его голосе не было прежней иронии.

Беатрис почувствовала, что заслужила каждое слово.

— Вы имеете право сердиться.

Фабиан повернулся.

— Я сержусь, госпожа Вейн. Но это не поможет нам установить происхождение изменённого знака. Предлагаю разделить две задачи: разобраться, почему вы пропустили проверку, и выяснить, каким образом неправильный символ оказался в заверенном документе.

Она посмотрела на рабочую копию.

— Подлинник хранится в гильдейском архиве. Завтра утром мы можем сравнить его с этой копией. Руководительница архива, Леона Марр, сможет организовать проверку.

— А сегодня?

— Сегодня я сохраню все документы и результаты диагностики. Ничего менять или исправлять в рабочем листе нельзя, иначе мы потеряем возможность установить, где возникло расхождение.

Фабиан кивнул.

— Согласен. И прошу вас не проводить дальнейших магических экспериментов без необходимости.

— После того, что произошло с вашей рукой, я и сама не собиралась.

Она осторожно сложила регистрационную выписку, рабочую копию и журнал в отдельную папку. Между документами проложила чистые листы, чтобы сохранить состояние каждого экземпляра, затем запечатала папку собственной рабочей печатью.

Фабиан наблюдал за её действиями, но больше не задавал вопросов.

К вечеру дождь прекратился.

Свет за окнами стал серым и тусклым, а на узкой улице зажглись первые фонари. Беатрис проводила Фабиана в прихожую, стараясь не думать о том, насколько странно выглядит обычное прощание после сегодняшних событий.

— Вы уверены, что сможете добраться домой? — спросила она.

Фабиан надел пальто.

— Сегодня я уже успешно совершил путешествие до булочной и обратно. Полагаю, можно попробовать увеличить расстояние.

Она невольно улыбнулась, но продолжила серьёзнее:

— Если почувствуете давление в магическом контуре, не пытайтесь самостоятельно его исправить. Лучше остановиться и вызвать помощь.

— Я понял. И со своей стороны прошу вас не заниматься до утра рискованными исследованиями. Нам обоим будет полезно начать завтрашний день без новых происшествий.

Беатрис проводила взглядом его руку, когда он поправлял перчатку. Серебристая метка скрылась под тканью, но она знала, что знак никуда не исчез.

— В девять часов у входа в гильдию, — сказала она. — Я принесу документы.

— Договорились.

Фабиан взялся за дверную ручку, однако задержался.

— Госпожа Вейн, ещё одно обстоятельство.

Беатрис насторожилась.

— Какое?

— Сегодня вы признали ошибку, хотя могли попытаться объяснить произошедшее исключительно недостатками полученной копии. Я этого не забуду.

Она не ожидала подобных слов и потому не сразу нашлась с ответом.

Фабиан продолжил уже привычным спокойным тоном:

— Это не освобождает вас от ответственности. Но позволяет рассчитывать, что завтра мы будем работать с достоверными сведениями.

— Да, — тихо сказала Беатрис. — Будем.

Он слегка поклонился и вышел.

Беатрис закрыла дверь и вернулась в мастерскую. На столе лежала запечатанная папка с документами, рядом — измерительные пластины, аккуратно вымытые после проверки.

Она взяла рабочий журнал, открыла на странице сегодняшнего ритуала и посмотрела на пустую строку контрольной сверки.

Завтра её увидит Леона Марр.

Беатрис закрыла журнал, положила его поверх папки и убрала оба документа в запирающийся шкаф.

Ключ она оставила на столе, чтобы утром не тратить время на поиски.

Глава 3. Одну ошибку вы уже нашли

Беатрис Вейн явилась к зданию Гильдии магических профессий за четверть часа до назначенного времени и обнаружила, что королевский дипломат уже ждёт её у входа.

Фабиан Роуэн стоял под широким каменным навесом, защищавшим посетителей от ноябрьского дождя, и читал сложенный вчетверо документ. Рядом с ним находился мужчина

с кожаным портфелем и таким озабоченным выражением лица, словно внутри портфеля хранились последние остатки государственного порядка.

Беатрис замедлила шаг.

Вчера Фабиан упоминал своего помощника Торрена Блейка, однако она представляла себе совсем другого человека. Почему-то ей казалось, что помощник столь невозмутимого дипломата непременно должен быть таким же сдержанным, аккуратным и молчаливым.

Мужчина с портфелем молчал лишь потому, что в данный момент слушал Фабиана.

— Остальные документы передайте старшему секретарю, — говорил тот, складывая бумагу. — По третьему пункту подготовьте два варианта заключения. Если стороны не согласуют распределение расходов, нам понадобится предложение с ограниченным переходным периодом.

— Уже подготовили, господин Роуэн. Но господин Вельт вчера вечером прислал дополнительную записку, а из дворца спрашивали, состоится ли завтрашняя встреча.

— Состоится.

— Именно это я им и сообщил. Однако они попросили подтвердить, что вы здоровы.

Фабиан убрал документ во внутренний карман.

— И что вы ответили?

— Что вы находитесь в удовлетворительном состоянии и временно заняты решением непредвиденного вопроса.

— Превосходно.

— Но я не совсем уверен, что это соответствует действительности.

Беатрис остановилась возле колонны, надеясь не привлекать внимания, однако Фабиан заметил её почти сразу.

— Доброе утро, госпожа Вейн.

Его помощник обернулся. Взгляд у него был быстрый, внимательный. Он успел оценить кожаную папку под мышкой Беатрис, её промокший плащ и слишком тщательно уложенные волосы, прежде чем Фабиан закончил представление.

— Торрен Блейк, мой помощник. Госпожа Беатрис Вейн, специалист по древним магическим текстам.

— Очень приятно, — сказал Торрен, хотя по выражению его лица можно было предположить, что утро уже принесло ему достаточно новых знакомств.

Он слегка поклонился, затем посмотрел на часы над входом в гильдию.

— Господин Роуэн, прошу прощения за настойчивость, но вчера вы исчезли из кабинета посреди работы, после чего прислали сообщение о магических обстоятельствах, не требующих вмешательства канцелярии. Сегодня вы направляетесь в гильдию в сопровождении специалиста по древним заклинаниям. Я правильно понимаю, что вмешательство канцелярии всё-таки может потребоваться?

Фабиан аккуратно застегнул пальто, так что левая манжета полностью скрыла запястье.

— Возможно. Но прежде я предпочёл бы получить заключение тех, кто действительно разбирается в произошедшем.

Торрен перевёл взгляд на Беатрис. Она вдруг почувствовала себя человеком, которого вызвали объяснить, почему королевская карета обнаружилась на крыше соседнего дома.

— У нас возникла проблема с ритуалом, — сказала она. — Пока выясняем её последствия.

— Насколько серьёзная проблема?

— Достаточно серьёзная, чтобы сегодня заниматься ею вместо обычной работы, — ответил Фабиан. — Торрен, вы сможете обеспечить выполнение моих поручений?

Помощник выпрямился.

— Разумеется.

— Тогда прошу возвращаться в канцелярию. Сообщу вам результаты, как только они появятся.

Торрен явно хотел спросить ещё о многом, но ограничился коротким кивком. Уходя, он всё же задержался возле Беатрис.

— Если вам понадобится доставить документы или организовать встречу, обратитесь ко мне. Господин Роуэн не всегда считает необходимым сообщать окружающим, что ему нужна помощь.

— Торрен.

— Я говорю исключительно о служебных вопросах, господин Роуэн.

Помощник поклонился и направился к ожидавшему у тротуара экипажу.

Беатрис проводила его взглядом.

— Он всегда такой?

— Добросовестный? К счастью, да.

— Я собиралась сказать «настойчивый».

— Это одно из профессиональных достоинств, которые я научился ценить.

Фабиан открыл перед ней тяжёлую дверь гильдии.

— Пойдёмте, госпожа Вейн. У нас назначена встреча.

Беатрис поправила папку под мышкой и вошла внутрь. Она слишком хорошо знала это здание, чтобы испытывать обычное волнение посетителя, однако сегодня знакомые лестницы и коридоры почему-то казались ей значительно длиннее.

Вчера вечером, оставшись одна в мастерской, она могла хотя бы самостоятельно решить, какие документы подготовить и что предпринять дальше. Сегодня предстояло отвечать перед гильдией за нарушение, последствия которого уже коснулись другого человека.

Беатрис невольно крепче прижала папку к боку.

Гильдейский архив занимал старое восточное крыло здания, где высокие окна выходили во внутренний двор с мокрыми каштанами. Здесь пахло воском, сухой бумагой и переплётным клеем, а по коридорам катили низкие тележки с книгами, которые гильдейские служители доставляли из хранилищ.

Беатрис любила это место.

В прежние дни она могла провести здесь несколько часов, забыв о погоде, обеде и существовании людей, не проявляющих интереса к древней грамматике. Сегодня же даже знакомый скрип паркета под ногами напоминал, что за дверью архива её ждёт официальный разговор.

Леона Марр находилась за большим столом, заваленным каталогами. Женщина лет сорока с небольшим, в строгом тёмно-синем платье, она проверяла состояние старинного переплёта и делала пометки на отдельном листе. Увидев посетителей, Леона отложила работу и посмотрела на часы.

— Девять ровно. Хорошо, Беатрис. Вчерашнее сообщение у меня вызвало некоторый интерес, но подробностей было недостаточно.

Она поднялась и протянула Фабиану руку.

— Господин Роуэн. Леона Марр, руководительница гильдейского архива древних текстов.

— Благодарю, что согласились принять нас без предварительной записи.

— Когда в служебной заявке упоминают неизвестную связь с драконьей магией, я предпочитаю не откладывать разговор.

Леона указала на два кресла перед столом и только после того, как посетители сели, обратилась к Беатрис.

— Начните с документов.

Беатрис раскрыла папку, которую ещё накануне запечатала собственной рабочей печатью. Леона осмотрела целостность оттиска, затем разложила перед собой рабочую копию ритуала, независимую регистрационную выписку и журнал.

Она выслушала обстоятельства призыва, попросив отделять то, что Беатрис видела собственными глазами, от её предположений о причине происшествия.

Беатрис рассказала о подготовке, неожиданном золотом свечении, появлении Фабиана и метке. Затем показала второй контрольный знак, который накануне обнаружила изменённым.

— Мы установили расхождение между рабочим листом и регистрационной выпиской, — сказала она. — Но не можем подтвердить, соответствует ли выписка архивному подлиннику. Именно поэтому пришли к вам.

Леона изучила оба варианта при помощи небольшой увеличительной линзы.

— Расхождение действительно имеется. Пока мы знаем только, что два заверенных документа содержат разные знаки. Это уже основание для проверки происхождения рабочей копии.

Она записала регистрационные номера и распорядилась доставить подлинник проверочного призыва малого фамильяра.

Беатрис машинально потянулась к своему журналу, собираясь показать дополнительные расчёты, но Леона остановила её.

— Прежде чем продолжим, мне необходимо проверить соблюдение процедуры.

Фабиан повернулся к Беатрис. Он уже знал ответ и не пытался вмешаться.

Леона открыла журнал на странице вчерашнего ритуала. Её взгляд остановился на незаполненной строке контрольной сверки.

— Подтверждение отсутствует.

— Потому что я не провела её, — сказала Беатрис.

Леона подняла глаза.

— Объясните.

Беатрис рассказала о серебряной смеси, которая начала терять свойства, о предварительной проверке накануне и о собственной уверенности в правильности текста. Она старалась говорить кратко, хотя желание объяснить каждую мелочь становилось почти невыносимым.

Леона выслушала её и закрыла журнал.

— Вы знали, что последняя сверка обязательна?

— Да.

— И понимали, почему инструкция требует независимого сравнения непосредственно перед активацией?

— Понимала.

Леона некоторое время смотрела на неё. Беатрис выдержала этот взгляд, хотя ей отчаянно захотелось оказаться где-нибудь в другом месте, желательно за несколькими запертыми дверями.

— Тогда мы будем рассматривать два обстоятельства отдельно, — произнесла руководительница архива. — Несоответствие в заверенной копии и ваше нарушение процедуры. Первое требует установления происхождения изменённого знака. Второе уже подтверждено вашим журналом и объяснением.

Фабиан слегка подался вперёд.

— Вы считаете, госпожа Вейн несёт ответственность за возникшую связь?

— Пока я считаю установленным только нарушение ею обязательной процедуры. Если бы проверка была выполнена, расхождение обнаружили бы до активации. Но это не отвечает на вопрос, почему неправильный знак вообще оказался в заверенном документе.

Он кивнул.

— Благодарю. Именно это мы и хотели выяснить.

Беатрис почувствовала неожиданное облегчение. Фабиан не пытался оправдать её, не спорил с очевидным и не требовал наказания. Он просто следил, чтобы два разных обстоятельства не превратились в одно обвинение.

Леона тем временем открыла регистрационную книгу.

— Беатрис, ваше заявление на независимую исследовательскую лицензию находится на завершающей стадии рассмотрения?

— Да. Я ожидала решения после сдачи последнего перевода.

— До окончания проверки ритуального происшествия рассмотрение будет приостановлено. Право выполнять обычные переводы и разрешённую работу с текстами у вас сохраняется, но любые ритуалы повышенного риска теперь допускаются только под надзором уполномоченного специалиста.

Беатрис смотрела на лежащий перед ней журнал.

Она знала, что подобное решение возможно. Вчера вечером даже пыталась представить, как объяснит его отцу, если тот спросит, почему оформление лицензии снова откладывается.

Но услышать официальную формулировку оказалось значительно неприятнее, чем ожидалось.

— На какой срок?

— Пока не завершится разбирательство и не будет проведена оценка ваших действий. Точную дату сейчас назвать нельзя.

Леона достала отдельный бланк.

— Вы вправе представить письменные пояснения и ознакомиться с материалами проверки. Если будет установлено вмешательство третьего лица, это учтут отдельно. Но пропущенная сверка от этого не перестанет быть пропущенной.

Беатрис кивнула.

— Я понимаю.

Леона внимательно посмотрела на неё и уже мягче добавила:

— Мне жаль, что всё произошло именно сейчас. Но было бы гораздо хуже, если бы вы сделали вид, будто проверка выполнена.

— Я не собиралась скрывать нарушение.

— Хорошо. Тогда продолжим устанавливать то, чего пока не знаем.

В этот момент в дверь постучали. Служитель принёс архивный футляр с подлинным ритуалом призыва.

Подлинник оказался значительно старше рабочей копии.

Листы хранились между тонкими защитными пластинами, а переплёт был укреплён по краям полосками тёмной ткани. Леона открыла футляр на отдельном столе для просмотра и закрепила документ под стеклянной рамой.

Беатрис невольно задержала дыхание.

Даже сейчас, когда планы получить независимую лицензию оказались под угрозой, она не могла не оценить прекрасное состояние старинной бумаги и необычайно ровные строки.

— Пятый лист, — сказала Леона.

Беатрис нашла адресную формулу.

Рядом с ней встал Фабиан.

На подлиннике второй контрольный знак совпадал с независимой регистрационной выпиской.

Рабочая копия отличалась.

Леона проверила начертания и сделала запись в акте осмотра.

— Теперь можно говорить уверенно: заверенная рабочая копия не соответствует архивному оригиналу. Изменён именно адресный элемент.

Беатрис внимательно изучила соседние символы.

— Основная структура призыва сохранена. Ограничители и последовательность обращения воспроизведены правильно. Но здесь, — она указала на участок за изменённым знаком, — направление обращения должно определяться этой связкой. Если знак развёрнут, следующая часть формулы получает другое грамматическое управление.

Фабиан наклонился к документу.

— И это могло привести к моему появлению?

— К перенаправлению призыва — да. Но я пока не понимаю, почему адресатом оказались именно вы. Для этого в тексте должно быть что-то ещё, чего я не распознала.

Леона посмотрела на неё с интересом.

— Вы заметили дополнительное несоответствие?

— Нет. Только возможную грамматическую зависимость. Изменённый знак сам по себе не объясняет выбор конкретного человека.

Фабиан провёл взглядом вдоль древних строк, но не стал делать выводов.

— Следовательно, происхождение изменённого знака ещё предстоит выяснить.

— И назначение всей конструкции, — уточнила Леона. — Но сейчас у нас другая, более срочная проблема.

Она закрыла архивный футляр и повернулась к Фабиану.

— Ваше магическое состояние.

Диагностическое помещение находилось этажом выше архива.

Это была просторная светлая комната с высоким потолком, несколькими защитными контурами, нанесёнными прямо на каменный пол, и большими окнами, через которые проникал холодный ноябрьский свет.

Беатрис заметила, что здесь нет ни одного предмета, способного случайно оказаться на пути магического выброса. Столы были закреплены, шкафы утоплены в стены, а измерительные кристаллы находились внутри защитных металлических ободов.

После собственной мастерской помещение казалось почти неприлично аккуратным.

Леона пригласила гильдейского специалиста по диагностике магических связей и передала ему результаты вчерашних измерений. Фабиан подробно описал ощущения при попытке подготовить драконий контур к превращению. Беатрис дополнила рассказ наблюдениями за меткой и изменениями показаний.

Специалист не предложил повторять опыт.

Вместо этого он установил вокруг кресла Фабиана несколько диагностических пластин и попросил его воспользоваться обычной магией в пределах минимальной нагрузки.

Тонкий золотистый свет прошёл между пальцами дракона, коснулся ближайшего кристалла и погас. Приборы ответили ровным голубым свечением.

Затем специалист перешёл к исследованию самой метки.

Фабиан снял часы, расстегнул манжету и положил левую руку на специальную подставку. Серебристый знак выглядел почти таким же, как накануне, лишь немного ярче по краям.

Леона наблюдала за показаниями, пока специалист проводил последовательные измерения.

Беатрис стояла возле соседнего стола, стараясь не мешать. Несколько раз ей хотелось задать вопрос, но она сдерживалась: сейчас это была чужая профессиональная область, и её собственных знаний явно недостаточно.

Наконец над запястьем Фабиана возникло увеличенное магическое изображение метки.

Оно напоминало сложное переплетение тонких серебристых нитей, внутри которого проходили золотистые линии драконьего контура. Некоторые из них возвращались к Фабиану свободно, другие же отклонялись в сторону и исчезали в узком замкнутом кольце.

Беатрис невольно приблизилась.

— Это часть его магии?

Специалист подтвердил, что фамильярная связь удерживает определённый участок драконьего контура, однако точное назначение захваченной структуры ещё требовалось установить.

Фабиан долго смотрел на изображение.

— Значит, моя магия не просто испытывает воздействие извне. Часть её уже находится внутри этой связи?

— Да, — ответила Леона. — И именно поэтому нам нельзя применять обычную процедуру снятия метки без дополнительного исследования.

Фабиан повернулся к ней.

— Чем это грозит?

Леона не стала смягчать ответ.

— При стандартном прекращении фамильярного договора связь уничтожается. Но здесь она удерживает часть вашей собственной магии. Если разрушить её, не вернув захваченный участок в исходный контур, последствия могут оказаться необратимыми.

Беатрис почувствовала, как внутри неприятно похолодело.

Она знала, что обычный разрыв может быть опасен, но до этого момента не понимала всей тяжести возможного повреждения.

Фабиан же оставался неподвижным.

— О каких последствиях идёт речь?

Леона обменялась коротким взглядом со специалистом.

— В худшем случае вы можете навсегда утратить способность принимать драконий облик.

Несколько секунд никто не говорил.

За окном прошелестел дождь. Где-то в коридоре закрылась дверь, послышались голоса служителей и далёкий стук колёс по внутреннему двору.

Фабиан медленно посмотрел на собственную руку.

Беатрис вдруг заметила, что пальцы его правой ладони сжались на подлокотнике кресла. Не сильно, но достаточно, чтобы побелели суставы.

Он разжал руку прежде, чем кто-либо успел обратить внимание.

— Это установленный исход или возможный риск? — спросил он.

— Возможный, — ответила Леона. — Мы не утверждаем, что потеря неизбежна. Но риск достаточно серьёзен, чтобы запретить обычное разрушение связи.

Фабиан кивнул.

— Благодарю за точность.

Беатрис хотелось спросить, как он себя чувствует, но вопрос показался ей неуместным. Человек только что узнал, что может лишиться одной из важнейших частей собственной природы. Вряд ли ему требовалось немедленно описывать свои переживания перед тремя специалистами.

Она вместо этого посмотрела на увеличенное изображение.

— Если часть контура удерживается внутри связи, можно ли вернуть её владельцу до разрыва?

Леона повернулась к ней.

— Именно это нам и предстоит выяснить. Стандартный ритуал призыва не содержит процедуры восстановления повреждённого драконьего контура. Но существуют более старые методы разделения магических соединений, которые использовались до появления современных гильдейских правил.

— Они есть в архиве?

— Возможно. Однако искать придётся не среди обычных ритуалов призыва. Скорее всего, нужные сведения сохранились в восстановительных сборниках или старинных описаниях сложных магических связей.

Беатрис уже мысленно перебирала названия знакомых рукописей.

Она вспомнила несколько трактатов о разделении двойных контуров, старый сборник по возвращению магических долгов и необычную формулу из древнего договора, над которым работала последние недели.

Но ни один из этих текстов не давал готового решения.

— Я могу помочь с поиском, — сказала она.

Леона посмотрела на запечатанную папку с документами, которую Беатрис принесла из архива.

— С поиском и переводом — да. Это входит в ваши действующие полномочия. Но любые дальнейшие магические испытания будут проводиться только под надзором.

— Разумеется.

Фабиан наконец поднялся с кресла. Он аккуратно застегнул манжету, скрыв метку, и взял со стола часы.

— Я хотел бы уточнить одно обстоятельство, прежде чем мы закончим диагностику.

Леона предложила ему продолжать.

— Насколько опасно для меня сейчас пользоваться обычной магией? Я не могу полностью отказаться от работы, а часть моих обязанностей предполагает подтверждение полномочий через личную сигнатуру.

Специалист проверил последние показания и объяснил, что умеренные нагрузки, не связанные с подготовкой драконьего превращения, пока не вызывают нестабильности. Однако рекомендовал прекратить применение магии при любых необычных ощущениях и не предпринимать самостоятельных попыток изменить облик.

Фабиан внимательно выслушал заключение.

— Значит, работать я смогу. С ограничениями.

— Пока да, — подтвердила Леона. — Но нам потребуется повторная оценка состояния, если показатели изменятся.

Он поблагодарил обоих специалистов и направился к двери.

Беатрис заметила, что Фабиан не стал спрашивать, сколько времени займёт поиск безопасного способа разрыва. Возможно, он уже понял, что никто в этой комнате не способен назвать срок.

Когда они вернулись в архив, Леона распорядилась подготовить перечень восстановительных сборников, которые могли иметь отношение к повреждённым магическим контурам.

Беатрис получила доступ к рабочему каталогу и почти сразу погрузилась в знакомую систему старых названий, регистрационных отметок и переводных описаний.

Фабиан остался рядом.

Он не пытался читать через её плечо, но внимательно слушал, когда Леона объясняла, почему поиски могут занять время.

— Старые восстановительные процедуры часто хранились под названиями, которые теперь кажутся совершенно не связанными с их назначением, — сказала она. — Иногда формула возвращения магии описывалась как лечение, иногда как разделение обязательств, иногда как освобождение от неправильно заключённого союза.

Беатрис подняла голову.

— В древнеимперских текстах слово «освобождение» могло означать не только прекращение зависимости, но и восстановление первоначального состояния.

— Именно. Поэтому нам понадобится не простой поиск по заголовкам, а полноценная работа с содержанием.

Фабиан посмотрел на длинные ряды шкафов, уходившие в глубину архива.

— Полагаю, перед нами весьма обширное поле деятельности.

— Это ещё скромная часть, — ответила Беатрис. — Основное хранилище находится ниже. Там столько рукописей, что, если сложить их одна на другую, можно построить лестницу до верхних окон.

— Надеюсь, вы не проверяли это экспериментально.

— Пока нет. Но теперь у меня появился человек, способный удержать верхнюю часть лестницы магией.

Фабиан посмотрел на неё, и на мгновение в его глазах мелькнуло знакомое сухое веселье.

— Госпожа Вейн, вынужден напомнить, что я всё ещё имею право отказаться.

Беатрис улыбнулась.

Леона тем временем передала ей документ о временных ограничениях, введённых после вчерашнего ритуала. Беатрис прочла его, расписалась в ознакомлении и вернула руководительнице архива.

— Доступ к исследованию восстановительных текстов вы получите через меня, — сказала Леона. — Рабочие материалы сможете изучать и переводить, но никакие найденные формулы самостоятельно не применяйте.

— Понимаю.

Леона задержала на ней взгляд.

— И не пытайтесь исправить всё одним блестящим открытием. Сначала нам нужно установить, что именно произошло.

Беатрис хотела возразить, но сдержалась. Вместо этого взяла каталог и вернулась к рабочему столу.

Фабиан подошёл к окну. Из архива открывался вид на внутренний двор, где служители переносили ящики с книгами под широким навесом. Один из них уронил связку папок, и бумаги рассыпались по мокрому камню.

Фабиан машинально поднял руку, словно собирался помочь магией, но остановился прежде, чем золотистый свет успел появиться между пальцами.

Он опустил руку и некоторое время смотрел, как служитель собирает разбросанные листы.

Беатрис заметила это движение.

Она подошла к нему, держа в руках каталог восстановительных сборников.

— Вам не обязательно оставаться здесь весь день. Я могу начать поиск самостоятельно, а результаты передать вечером.

Фабиан повернулся.

— Вы предлагаете мне вернуться в канцелярию?

— Если ваше состояние позволяет работать, а специалисты не возражают, почему бы и нет? У вас важные переговоры, и я не хочу отнимать больше времени, чем необходимо.

Он посмотрел на папку в её руках.

— Вы уверены, что справитесь с поиском?

Беатрис почувствовала знакомое раздражение, но прежде, чем успела ответить, Фабиан продолжил:

— Я спрашиваю не о вашей квалификации. Она, судя по всему, достаточно высока. Меня интересует объём работы и необходимость дополнительных помощников.

Эти слова заставили её замолчать.

На секунду она снова увидела собственную мастерскую, заваленную рукописями, и маленький коврик, приготовленный для фамильяра.

Она вызвала помощника именно потому, что больше не справлялась с работой в одиночку.

А теперь собиралась самостоятельно исследовать архив, разбирать древние формулы, отвечать на вопросы гильдии и искать способ вернуть магию дракону, словно у неё вдруг появилось вдвое больше времени и сил.

— Возможно, мне понадобится помощь, — признала она.

Фабиан кивнул так, будто услышал совершенно обычный ответ.

— Тогда обсудим, что именно я могу сделать, не мешая вашей работе и не нарушая ограничений.

Беатрис посмотрела на него с некоторым удивлением.

— Вы предлагаете помогать мне искать формулу собственного освобождения?

— Полагаю, у меня есть определённая заинтересованность в результате.

Она невольно улыбнулась.

— Определённая?

— Достаточная, чтобы добровольно принять участие в исследовании.

Беатрис открыла каталог и показала ему первые записи.

— Тогда начнём с того, что вы можете помочь мне определить, какие драконьи термины в старых источниках относятся именно к превращению, а какие — к общей магической силе. В некоторых текстах они употребляются почти одинаково.

Фабиан взял предложенный лист.

— Это как раз тот вопрос, в котором я могу оказаться полезен.

Леона, наблюдавшая за ними из-за стола, ничего не сказала, но Беатрис показалось, что руководительница архива слегка смягчилась.

Покинули гильдию они значительно позже полудня.

Беатрис несла папку с первыми выписками из каталогов, а Фабиан — копию диагностического заключения. На лестнице их обогнали двое молодых магов, оживлённо споривших о результатах экзамена. Один утверждал, что его заклинание сработало правильно, просто экзаменатор не оценил необычного подхода. Второй советовал больше никогда не использовать слово «необычный» в объяснительной записке.

Беатрис невольно прислушалась.

Фабиан тоже услышал спор.

— Полагаю, в гильдии это распространённая проблема.

— Какая?

— Различие между оригинальным решением и нарушением инструкции.

Беатрис посмотрела на него.

Он не улыбался, но в голосе слышалась знакомая сухая ирония.

— Очень смешно, господин Роуэн.

— Я старался быть точным.

Они вышли под навес. Дождь закончился, и мокрая мостовая отражала серое небо. На противоположной стороне улицы торговец раскладывал яблоки, а возле остановки ожидала закрытая пассажирская карета.

Фабиан остановился у ступеней.

— Мне необходимо вернуться в канцелярию. Торрен наверняка уже подготовил полный перечень вопросов, на которые я пока не могу ответить.

— А мне нужно домой. Разобрать выписки и подготовить список текстов для завтрашней работы.

Он посмотрел на папку в её руках.

— Вечером я мог бы прислать несколько замечаний по драконьим терминам. Если вы подготовите вопросы, постараюсь ответить на них без лишних задержек.

— Это будет полезно. Спасибо.

Фабиан собирался попрощаться, но задержался, заметив, что Беатрис пытается переложить тяжёлую папку в другую руку.

— Госпожа Вейн, позвольте уточнить одну вещь.

Она подняла голову.

— Да?

— Вы считаете, что моя вчерашняя реакция на ваше нарушение была чрезмерной?

Вопрос застал её врасплох.

Беатрис вспомнила его холодный голос, когда она призналась в пропущенной сверке. Тогда ей показалось, что он едва сдерживает раздражение.

Но теперь, после диагноза, она понимала, насколько серьёзными могли оказаться последствия.

— Нет, — сказала она. — Вы имели право сердиться. Я бы на вашем месте, наверное, выразилась гораздо менее дипломатично.

Фабиан некоторое время смотрел на неё, затем кивнул.

— Вероятно, поэтому я и выбрал свою профессию.

Беатрис улыбнулась.

— А я — свою.

Он открыл дверцу ожидавшей кареты, но прежде чем сесть, повернулся к ней.

— Сегодня мы установили две вещи. В вашем рабочем листе действительно имеется несоответствие архивному оригиналу. И обычное прекращение связи представляет для меня опасность. Это неприятные сведения, но теперь хотя бы ясно, чего следует избегать.

— И что искать, — добавила Беатрис.

— Совершенно верно.

Он слегка поклонился.

— До вечера, госпожа Вейн.

Карета тронулась.

Беатрис осталась под навесом, наблюдая, как колёса прокладывают две мокрые полосы по мостовой. Затем поправила папку и направилась к старому кварталу.

По дороге домой она зашла в книжную лавку.

Марта сидела за прилавком и переплетала небольшую тетрадь. Увидев Беатрис, она отложила работу.

— Ну что, как прошёл призыв? Ты вчера так и не зашла, а я весь вечер думала, кого же ты получила.

Беатрис остановилась возле прилавка.

Марта ничего не знала о случившемся. В её представлении в мастерской теперь должен был жить маленький фамильяр с большими ушами и хорошей памятью, возможно, уже устроивший беспорядок среди рукописей.

Беатрис посмотрела на соседку, потом на стопку книг, лежавших возле кассы.

— Марта, вы когда-нибудь покупали что-нибудь, совершенно не похожее на то, что заказывали?

— Разумеется. Однажды мне прислали шесть томов трактата о сельскохозяйственных вредителях вместо собрания любовной поэзии. К счастью, покупатель оказался женат тридцать лет и решил, что оба издания будут одинаково полезны.

Беатрис невольно улыбнулась.

— У меня получилось примерно так же. Только с фамильяром.

Марта отложила тетрадь окончательно.

— Что значит «примерно»?

— Я вызвала не совсем того, кого собиралась.

— Он большой?

Беатрис представила Фабиана в дорогом костюме, стоящего посреди ритуального круга.

— Довольно.

— С шерстью?

— Нет.

— Летает?

Беатрис замолчала.

Вчера она бы ответила, что не знает. Сегодня после диагноза гильдейских специалистов этот простой вопрос звучал совсем иначе.

Марта заметила перемену в её лице.

— Беатрис, что случилось?

Ведьма поставила тяжёлую папку на прилавок. Ей вдруг стало трудно держать её одной рукой.

— Я совершила ошибку при призыве. И теперь нужно кое-что исправить.

Марта уже не улыбалась.

— Ты пострадала?

— Нет. Со мной всё в порядке.

— А с тем, кого вызвала?

Беатрис посмотрела на соседку.

Вопрос был простым. И ответить на него так же просто она не могла.

— Пока не знаем, — сказала она. — Но я очень надеюсь, что смогу помочь.

Марта обошла прилавок, взяла папку из её рук и положила на свободный стол.

— Тогда сначала сядь. Потом расскажешь, чем я могу быть полезна.

Беатрис хотела отказаться. Сказать, что у неё много работы, что нужно срочно разобрать выписки, что в гильдии ждут результатов поиска.

Но Марта уже направилась к маленькой печи за перегородкой и поставила на неё чайник.

Беатрис села.

На столе перед ней лежала папка с выписками, которые Фабиан помогал разбирать в архиве. В одной из них он аккуратно подчеркнул слово, обозначавшее в древнем драконьем языке одновременно изменение облика и возвращение к собственной природе.

Беатрис провела пальцем по подчёркнутой строке.

За перегородкой Марта возилась с чашками, негромко ворча на заевшую дверцу шкафа.

Впервые с утра Беатрис позволила себе закрыть каталог.

Глава 4. Дипломатическое затруднение

Фабиан Роуэн вернулся в дипломатическую канцелярию в половине третьего и обнаружил, что за время его отсутствия государственные дела успели приобрести весьма раздражительный характер.

В приёмной спорили двое представителей торговых ведомств. Секретарь пыталась объяснить им, что господин Роуэн действительно прибыл, но прежде должен ознакомиться с поступившими документами. За её спиной молодой курьер придерживал коленом дверь, одновременно стараясь не уронить коробку с опечатанными пакетами.

Торрен Блейк появился из соседнего кабинета с таким облегчением, что Фабиан невольно подумал, не объявили ли за время его отсутствия войну.

— Господин Роуэн! Наконец-то. Господин Вельт уже дважды интересовался вашим возвращением, западные перевозчики требуют пересмотра третьего приложения, а представители Южного союза прислали новую редакцию заверительной формулы. Кроме того, из дворца спрашивали, состоится ли завтрашняя встреча.

— Войны, следовательно, пока нет.

Торрен остановился посреди перечисления.

— Простите?

— Продолжайте. Я хотел убедиться, что вы не забыли самое существенное.

Фабиан снял перчатки и прошёл к своему кабинету. Секретарь за стойкой подняла голову, явно собираясь задать вопрос, но Торрен сделал ей знак, что сначала сам разберётся с начальником.

Едва они оказались за закрытой дверью, его деловитость уступила место плохо скрываемому беспокойству.

— Как прошло обследование?

Фабиан положил на стол папку с диагностическим заключением. Всю дорогу от гильдии он обдумывал услышанное и теперь меньше всего хотел пересказывать чужие формулировки, которые по-прежнему звучали неправдоподобно.

Однако Торрен отвечал за расписание, документы и значительную часть организационной работы. Скрывать от него обстоятельства, способные повлиять на переговоры, было бы неразумно.

— Обычная магия сохраняется. Превращение временно противопоказано до выяснения природы повреждения.

Торрен перестал перекладывать бумаги.

— Повреждения?

— Необязательно необратимого. Сейчас мы располагаем результатами первичной диагностики.

Фабиан расстегнул левую манжету и показал серебристую метку.

Помощник несколько секунд рассматривал её, явно пытаясь определить, к какому известному виду магических нарушений относится символ.

— Это фамильярный знак?

— Да.

— На вашей руке?

— Боюсь, ваше наблюдение совершенно точно.

Торрен медленно поставил портфель на ближайший стул.

За годы совместной работы он видел Фабиана во время сорванных переговоров, после пожара на торговом складе и даже в тот памятный день, когда представитель восточных перевозчиков попытался оспорить уже подписанный договор, объявив собственную подпись декоративной.

Но фамильярная метка на запястье дракона явно превосходила все предыдущие затруднения.

— Господин Роуэн, — осторожно произнёс он, — вы хотите сказать, что госпожа Вейн…

— Вчера проводила призыв малого магического помощника. Из-за ошибки в ритуальном документе вместо предназначенного существа оказался вызван я.

Торрен посмотрел на метку, затем на начальника.

— Понимаю.

Фабиан не сомневался, что помощник пока понимает очень немного, однако оценил его попытку сохранить самообладание.

— Гильдия установила, что связь не ограничивает мою свободу и не препятствует обычным заклинаниям. Но попытка превращения вызывает нестабильность. Поэтому в ближайшие дни нам потребуется иной порядок работы с магическими заверениями.

— Подготовлю перечень процедур, которые можно передать служебным магам, — сказал Торрен, открывая блокнот. — А что касается подтверждения ваших полномочий?

— Регламент предусматривает альтернативную проверку без проявления драконьего облика. Я участвовал в разработке этой нормы несколько лет назад, после случая с заболевшим представителем Северной палаты. Теперь хочу убедиться, что все её положения применимы к моему состоянию.

Торрен быстро сделал несколько записей.

— Юридический отдел должен проверить соответствие действующему регламенту, а служебный маг — безопасность процедуры.

— Именно. И нам понадобится специалист по древней заверительной формуле. В современном тексте сохранились конструкции, толкование которых имеет значение для объёма подтверждаемой сигнатуры.

Помощник поднял глаза.

— Госпожа Вейн?

— Она специализируется на древних текстах. Её действующие полномочия позволяют выполнять такую работу.

Фабиан застегнул манжету. Он не собирался превращать Беатрис в постоянную участницу дипломатической службы, но сейчас её знания могли избавить их от ненужного риска.

— Пригласите её сегодня, если она свободна. Без требования немедленного прибытия. После утреннего разбирательства у неё достаточно собственных забот.

Торрен записал поручение и направился к двери, однако остановился, заметив, что Фабиан уже раскрыл верхнюю папку.

— Вы собираетесь работать весь день?

— До окончания необходимых дел.

— Утром вы проходили обследование, результаты которого требуют ограничить магическую нагрузку. Полагаю, вам нужен отдых.

— Мне нужен завершённый торговый договор.

Торрен некоторое время смотрел на него.

— Господин Роуэн, могу я задать один вопрос?

— Разумеется.

— Если состояние ухудшится, вы сообщите мне до того, как станет невозможно скрывать?

Фабиан отложил перо.

В голосе помощника не было дерзости. Скорее усталость человека, который уже сутки пытался выполнять работу при недостатке сведений.

— До, — ответил он после короткой паузы. — Вы правы, Торрен. Мне потребуется ваша помощь с организацией ближайших дней.

Помощник заметно выдохнул, хотя постарался не показать облегчения слишком открыто.

— Тогда я перераспределю часть встреч и оставлю вам только срочные документы. Секретари смогут обрабатывать обычную переписку самостоятельно.

— Хорошо. И передайте представителям западных перевозчиков, что их замечания будут рассмотрены сегодня.

Торрен ушёл, унося с собой список распоряжений, который за время разговора заметно вырос.

Фабиан некоторое время смотрел на закрытую дверь. Помощник был прав: он слишком часто считал, что достаточно самостоятельно оценить проблему, чтобы остальные могли спокойно заниматься своими делами. Но Торрену приходилось работать с последствиями решений, о которых он не всегда узнавал вовремя.

Фабиан придвинул к себе папку с торговыми предложениями.

Эти документы, по крайней мере, подчинялись знакомым правилам.

На первой странице посреднические компании вновь предлагали включить в соглашение обязательную плату за подтверждение маршрута. В приложении утверждалось, что сбор необходим для обеспечения непрерывности ответственности за перевозимый груз.

Фабиан нашёл соответствующий пункт действующего договора.

Перевозчик уже отвечал за сохранность груза. Страховая компания — за возмещение ущерба. Служба воздушных маршрутов — за безопасность коридора.

Посреднику оставалось лишь поставить печать.

Он обмакнул перо в чернильницу и написал на полях: «Указать, какую именно услугу предлагается оплачивать».

На следующей странице обнаружилось требование сохранить прежний сбор ещё на торговый сезон. Обоснование занимало почти половину листа и состояло преимущественно из рассуждений о стабильности, необходимости преемственности и важности уважения к сложившейся практике.

Фабиан подчеркнул сумму.

В отличие от рассуждений, она была совершенно конкретной.

Через двадцать минут Торрен принёс чай и обнаружил, что начальник успел исписать замечаниями половину предложений.

— Вы не слишком устали после обследования?

Фабиан не сразу ответил. Перед ним лежала таблица расходов, и он пытался понять, почему новая редакция соглашения внезапно обязывала независимых перевозчиков оплачивать услуги посредника даже при его полном отсутствии.

— Устал, — признал он наконец. — Но это не мешает мне читать.

Торрен поставил чашку на свободное место.

— Тогда начну с переноса встреч, о которых мы договорились.

— Благодарю.

Помощник собрал часть бумаг и вышел, не дожидаясь, пока Фабиан найдёт ещё несколько причин оставить себе дополнительную работу.

В кабинете стало тихо.

Сквозь окно был виден двор канцелярии, где служащие переносили ящики с документами под широкими навесами. Фабиан проводил взглядом одного из курьеров, ловко управлявшего небольшой грузовой платформой.

Он машинально пошевелил пальцами левой руки.

Серебристая метка отозвалась едва ощутимым теплом.

Фабиан убрал руку со стола и взял следующий документ.

На этот раз ему удалось сосредоточиться не сразу.

Приглашение застало Беатрис в книжной лавке Марты.

Чай только успел настояться, а хозяйка лавки, решившая не выпускать гостью без еды, уже принесла тарелку с печеньем. Беатрис сидела за маленьким столиком возле печи и смотрела на раскрытый каталог восстановительных текстов, хотя за последние десять минут не прочитала ни одной строки.

Марта не торопила её с объяснениями. Она поставила вторую чашку и занялась переплётом, предоставив Беатрис возможность самой решить, когда разговор станет необходимым.

Именно в этот момент в витринное стекло постучался служебный бумажный конверт.

Конверт был окружён тонкой золотистой рамкой и терпеливо ожидал, пока кто-нибудь откроет окно.

— К тебе? — спросила Марта.

— Кажется.

— Надеюсь, не очередной счёт.

Беатрис впустила послание. Оно опустилось ей на ладонь, золотистая рамка погасла, а на лицевой стороне проступила печать дипломатической канцелярии.

Марта посмотрела на герб королевского ведомства, затем на Беатрис.

— Ты ведь говорила, что занимаешься переводами.

— Я ими и занимаюсь.

— Тогда почему тебе пишет королевская канцелярия?

Беатрис раскрыла конверт.

Внутри находилось краткое, безукоризненно вежливое приглашение прибыть для технического сопровождения проверки дипломатической сигнатуры. Отдельно сообщалось, что её участие будет ограничено чтением и сопоставлением магических формул, а присутствие сегодня желательно, но не обязательно.

Внизу стояла подпись Торрена Блейка.

Беатрис прочла письмо дважды.

Она понимала, зачем понадобилась помощь. После утренней диагностики Фабиану предстояло убедиться, что он сможет продолжать переговоры, не рискуя повредить драконий контур.

Но неприятное чувство всё же возникло.

Ещё вчера она рассчитывала, что призванный фамильяр станет помогать ей с работой. Теперь королевская канцелярия приглашала её помогать Фабиану, причём официально, на основании служебного письма.

Марта заметила выражение её лица.

— Что случилось?

— Меня приглашают на работу.

— Разве это плохо?

— Нет. Просто я не совсем уверена, что правильно представляю, как сегодня выглядит моя профессия.

Беатрис сложила письмо и убрала его в папку.

Затем посмотрела на соседку, которая всё ещё ждала объяснений.

— Марта, я обещала рассказать вам о вчерашнем призыве. Но боюсь, это будет очень длинная история.

— У меня есть чайник и целая банка печенья. Ты меня не испугаешь.

— Я вызвала дракона.

Марта замерла с переплётной иглой в руке.

— Вместо фамильяра?

— Да.

— Настоящего?

Беатрис невольно улыбнулась. Вчера она сама задала почти такой же вопрос.

— Настоящего. Взрослого, образованного, очень вежливого и совершенно недовольного обстоятельствами нашего знакомства.

Марта осторожно положила иглу на стол.

— И где он теперь?

— В дипломатической канцелярии.

— Разумеется, — произнесла соседка после короткого молчания. — Где же ещё может находиться приличный дракон.

Беатрис засмеялась, но Марта уже смотрела на неё серьёзно.

— Это он пострадал при призыве?

— Да. Пока мы не знаем, насколько сильно. Сегодня в гильдии выяснили, что обычный разрыв связи может лишить его возможности превращаться.

Марта не стала задавать новых вопросов. Она лишь подвинула чашку ближе к Беатрис.

— Тогда тебе лучше ехать.

— Я ещё не решила.

— Решила. Просто надеялась, что кто-нибудь разрешит тебе сначала допить чай.

Беатрис посмотрела на письмо.

Фабиан не требовал её присутствия. Он мог бы воспользоваться другими специалистами и, вероятно, имел на это полное право.

Но пригласил именно её.

Она закрыла каталог.

— Спасибо за чай, Марта.

— Благодарить будешь, когда вернёшься. И постарайся сегодня не вызывать больше никого из королевских служащих.

Канцелярия располагалась недалеко от дворцовой площади, в строгом трёхэтажном здании с широкими каменными ступенями и высоким гербом над входом.

Беатрис бывала здесь прежде лишь однажды, когда передавала перевод древнего торгового документа. Тогда её провели в приёмную, выдали расписку и вежливо попросили больше не приносить рукописи без предварительного согласования.

Теперь у неё имелось официальное приглашение.

Оно, к сожалению, не избавляло от ощущения, будто она собирается добровольно явиться в место, где люди умеют выражать неудовольствие значительно сложнее, чем простым повышением голоса.

У дверей её встретил Торрен.

Он успел сменить пальто, но портфель остался прежним. Беатрис начинала подозревать, что помощник дипломата вообще никогда с ним не расстаётся.

— Госпожа Вейн, благодарю, что приехали. Надеюсь, мы не нарушили ваши планы?

— После вчерашнего мои планы всё равно приходится пересматривать.

— У нас примерно та же ситуация.

Торрен провёл её через просторный вестибюль, где служащие обменивались документами, посетители ожидали назначенных встреч, а вдоль стены стояли большие часы с несколькими циферблатами, показывавшими время в торговых столицах соседних государств.

Беатрис невольно задержалась возле них.

Один из циферблатов отставал от остальных почти на час.

— Это правильно? — спросила она.

Торрен проследил за её взглядом.

— Да. В южных провинциях время отличается.

— Я знаю. Но здесь указано старое торговое время, отменённое ещё три года назад.

Помощник остановился.

— Вы уверены?

— Вполне. После изменения границ воздушного коридора южные перевозчики перешли на новый порядок расчёта прибытия. Это было закреплено соглашением, которое я переводила прошлой зимой.

Торрен посмотрел на часы с выражением человека, которому только что сообщили о ещё одной возможной административной неприятности.

— Передам смотрителю здания.

Беатрис решила, что лучше больше ничего не замечать.

По пути к кабинету Фабиана она всё же не удержалась от любопытства. На стенах висели карты воздушных маршрутов, старые изображения торговых портов и портреты дипломатов, многие из которых выглядели людьми, совершенно не склонными к компромиссам.

Из одной комнаты доносился спор на иностранном языке. В другой двое служащих склонились над огромной картой, удерживая её края тяжёлыми бронзовыми грузами.

Канцелярия жила собственной напряжённой жизнью, и Беатрис вдруг стало ясно, почему Фабиан так настойчиво говорил о необходимости вернуться к работе.

В его отсутствие никто не собирался останавливать переговоры. Просто накапливались решения, которые рано или поздно пришлось бы принять.

Торрен открыл дверь.

— Господин Роуэн, госпожа Вейн прибыла.

Фабиан поднялся из-за стола.

Он выглядел почти так же, как утром: безупречный костюм, аккуратно уложенные волосы, спокойное выражение лица. Только теперь Беатрис заметила лёгкую усталость возле глаз и чашку давно остывшего чая среди документов.

— Благодарю, что согласились приехать, — сказал он. — Надеюсь, приглашение не показалось вам слишком настойчивым.

— Напротив, весьма учтивым. Хотя я не ожидала, что знакомство с вами так быстро приведёт меня в государственные учреждения.

— Поверьте, мои планы тоже были несколько иными.

Он указал на свободное кресло возле стола.

— Нам необходимо подготовить проверку дипломатических полномочий. Ваши знания древних формул могут оказаться полезнее, чем участие нескольких специалистов, не знакомых с языком заверительных соглашений.

Беатрис села и открыла папку.

Фабиан подвинул к ней рабочую копию регламента. На первой странице стояли несколько печатей и длинное название, в котором слово «подтверждение» повторялось трижды.

Она просмотрела текст.

— Это старый драконий вариант?

— Частично. Основная формула современная, но в ней сохранены некоторые древние конструкции.

— Вижу. Причём одна из них, если перевести буквально, означает не «удостоверение права представлять королевство», а «признание неизменности полномочий перед лицом свидетелей».

Фабиан внимательно посмотрел на неё.

— Это существенно?

— Зависит от того, как именно используется формула. Она подтверждает сохранение ранее выданных полномочий, а не создаёт новые. Следовательно, если речь идёт о дополнительной проверке уже действующего назначения, такая конструкция вполне подходит.

Фабиан взял карандаш.

— Именно это нам требуется.

Он показал ей раздел регламента, предусматривавший альтернативную процедуру подтверждения полномочий. Вместо раскрытия драконьего облика допускалось удостоверение через действующую королевскую печать, независимую регистрацию и личную магическую сигнатуру. Однако текст требовал точного толкования старой заверительной формулы: неправильно выбранная конструкция могла повлечь необходимость более глубокого проявления драконьего контура.

Беатрис перечитала нужный абзац.

— Если мы подтвердим, что эта форма относится к уже зарегистрированной сигнатуре, а не к её новому раскрытию, процедура не должна требовать превращения. Но магическую безопасность должен проверить служебный специалист.

— Юридический отдел тоже даст отдельное заключение, — ответил Фабиан. — Вашей задачей будет определить значение текста.

— Тогда начнём с этого.

Она придвинула лист ближе к свету.

Вскоре стол оказался покрыт заметками, а Беатрис обнаружила, что разговор с Фабианом о древних языках может быть почти столь же увлекательным, как работа с редкой рукописью.

Разница заключалась в том, что рукопись не возражала ей, если считала перевод неточным.

Примерно через полчаса Беатрис поняла, что недооценивала дипломатическую работу.

Она представляла её как бесконечное составление документов, осторожные разговоры и необходимость сохранять вежливость перед людьми, которые этого совершенно не заслуживают.

Всё перечисленное действительно присутствовало.

Но когда Торрен принёс очередные замечания посреднических компаний, Фабиан не раздражённо отложил их, а предложил Беатрис посмотреть один из спорных пунктов.

— Здесь требуется сохранить обязательное посредническое оформление для перевозок через западный воздушный коридор, — объяснил он, показывая ей таблицу. — Но авторы не указывают, какую дополнительную услугу получит перевозчик.

Торрен положил рядом прежнюю редакцию.

— Представители компаний утверждают, что посредник обеспечивает непрерывность ответственности за груз.

— Тогда пусть покажут, где именно эта ответственность возникает, — ответил Фабиан. — Если перевозчик отвечает за сохранность, страховщик — за возмещение ущерба, а служба маршрутов — за безопасность коридора, посредник не может получать плату лишь за существование четвёртой подписи.

Беатрис невольно улыбнулась.

В древнем договоре, лежавшем у неё дома, встречалась почти такая же конструкция. Три стороны принимали на себя реальные обязательства, а четвёртая получала право взимать сбор за подтверждение того, что первые три не забыли о своих обязанностях.

Она уже собиралась упомянуть это сходство, когда Фабиан сам открыл старое соглашение и показал Торрену соответствующий пункт.

— Посмотрите на формулировку. Мы не оспариваем необходимость контроля. Мы предлагаем исключить оплату действий, которые не выполняются.

Торрен внимательно прочёл абзац.

— В таком случае им придётся либо обосновать услугу, либо отказаться от требования.

— Именно.

Беатрис снова взглянула на таблицу. Её собственная работа с древними договорами неожиданно перестала казаться чем-то далёким от современной жизни. Те же уловки, те же хитроумные оговорки, та же замечательная способность некоторых людей получать деньги за обязательства, которых они на себя не принимали.

Разве что современные чиновники пользовались более качественной бумагой.

Торрен забрал документы и отправился готовить ответ.

Когда дверь закрылась, Беатрис склонилась над заверительной формулой.

— Знаете, древние составители договоров были бы вами довольны.

— Не уверен, что хотел бы получить их одобрение. Судя по некоторым текстам, они обладали весьма своеобразными представлениями о справедливости.

— Зато прекрасно понимали, как устроены обязательства.

— Особенно чужие.

Беатрис рассмеялась и продолжила работу.

Несколько минут спустя она обнаружила важную особенность альтернативной формулы. Последний знак, который в современных копиях обычно обозначал полное раскрытие драконьей сигнатуры, в старом варианте допускал подтверждение через зарегистрированный магический след без изменения облика.

Она показала Фабиану соответствующий участок.

— Вот здесь. Если использовать эту грамматическую форму, подтверждение будет относиться к уже существующей сигнатуре. Вам не придётся заново раскрывать драконий контур.

Он внимательно изучил запись.

— Вы уверены?

— В лингвистическом значении — да. Но допустимость применения должен подтвердить уполномоченный служебный маг. Я могу подготовить заключение по тексту, не проводить саму проверку.

Фабиан кивнул.

— Именно этого я и ожидал.

Он взял её черновик, прочёл несколько строк и отложил рядом с регламентом.

— Вы сегодня сделали для подготовки больше, чем предполагалось.

Беатрис подняла глаза.

Она привыкла слышать подобные слова от заказчиков, когда удавалось закончить сложный перевод раньше срока. Однако сейчас похвала прозвучала неожиданно.

Вчера этот мужчина оказался в её мастерской против собственной воли. Сегодня он доверял ей работу, связанную с сохранением своих полномочий.

Беатрис не нашла остроумного ответа.

— Спасибо, — сказала она просто.

Оскар Вельт появился ближе к вечеру.

Беатрис услышала его голос ещё до того, как дверь открылась. Он разговаривал с Торреном в коридоре, причём говорил достаточно тихо, но с той особенной настойчивостью, которая не требует повышения тона.

— Я понимаю распоряжение господина Роуэна, однако вопрос касается безопасности всего переговорного процесса. Полагаю, он согласится уделить мне несколько минут.

Торрен ответил что-то о плотном расписании, но затем раздался короткий стук.

Фабиан отложил перо.

— Войдите.

На пороге появился мужчина лет пятидесяти, среднего роста, с тщательно уложенными седыми волосами и безупречно завязанным шейным платком. Его костюм отличался сдержанной дороговизной, а выражение лица — той разновидностью доброжелательности, которая обычно сопровождает сообщение неприятных новостей.

— Фабиан, рад видеть вас на рабочем месте.

— Оскар. Не ожидал вас сегодня.

— Именно поэтому и зашёл. После вчерашнего происшествия в канцелярии возникло некоторое беспокойство.

Вельт перевёл взгляд на Беатрис.

Фабиан представил их.

— Госпожа Беатрис Вейн, специалист по древним магическим текстам. Господин Оскар Вельт, старший консультант дипломатической канцелярии.

Беатрис поднялась.

Вельт слегка поклонился, внимательно оценив лежащие перед ней документы.

— Весьма приятно, госпожа Вейн. Не знал, что вы привлекаете внешних специалистов к подготовке соглашения.

— Возникла необходимость уточнить несколько старых заверительных формул, — ответил Фабиан. — Госпожа Вейн обладает соответствующей квалификацией.

— Прекрасно. Я всегда считал, что хорошие специалисты должны участвовать в государственных делах.

Вельт произнёс это доброжелательно. Беатрис даже подумала, что он мог бы понравиться Марте: безупречные манеры, аккуратная одежда, готовность интересоваться чужой работой.

Правда, соседка обычно настораживалась, если собеседник успевал похвалить её до того, как узнавал, за что именно.

Беатрис села обратно и занялась черновиком.

Вельт тем временем придвинул кресло к столу Фабиана.

— Мне сообщили, что вы сегодня проходили медицинскую, точнее, магическую проверку. Надеюсь, ничего серьёзного?

Фабиан ответил не сразу.

— Возникло временное затруднение с драконьей магией. Гильдия рекомендовала ограничить определённые нагрузки. Обычной работе это пока не препятствует.

— Временное затруднение? — Вельт нахмурился. — Фабиан, вы знаете, насколько важно предстоящее соглашение. Если существует хоть малейший риск нарушения вашей магической сигнатуры, нам следует рассмотреть возможность переноса заседания.

— Не вижу для этого оснований.

— Но безопасность переговорщика должна оставаться приоритетом.

— Согласен. Именно поэтому мы готовим альтернативную проверку полномочий.

Вельт посмотрел на документы, лежавшие перед Беатрис.

— Вы уверены, что она применима в данном случае?

— Мы проверяем соответствие формулы регламенту. Окончательное заключение дадут уполномоченные специалисты.

— Даже если процедура подтвердит полномочия, остаётся вопрос вашего состояния. Возможно, разумнее было бы временно передать ведение переговоров другому представителю.

Фабиан аккуратно закрыл папку.

— Оскар, подготовка соглашения велась несколько месяцев. Большинство спорных пунктов уже согласованы. В настоящий момент я способен выполнять обязанности и не намерен отказываться от работы без конкретных медицинских или юридических оснований.

Вельт вздохнул.

— Вы всегда были упрямы.

— Предпочитаю слово «последователен».

— Иногда различие между ними весьма условно.

— Особенно для человека, предлагающего отложить почти завершённое дело.

Несколько секунд мужчины смотрели друг на друга.

Беатрис почувствовала, что присутствует при разговоре, в котором за безукоризненно вежливыми формулировками скрывается гораздо больше, чем ей известно.

Вельт первым отвёл взгляд.

— Я не настаиваю на немедленном решении. Просто считаю необходимым предусмотреть возможные осложнения. Старые условия автоматически продлятся, если соглашение не будет подписано в срок, но это не катастрофа.

— Для некоторых перевозчиков ещё один сезон дополнительных сборов будет весьма существенным, — заметил Фабиан.

— Разумеется. Но государственная безопасность должна стоять выше коммерческих неудобств.

— Поэтому мы и не собираемся проводить опасные процедуры.

Вельт кивнул, словно принял ответ, затем обратился к Беатрис.

— Госпожа Вейн, вы занимаетесь именно древними формулами? Или участвовали также в диагностике возникшего затруднения?

Вопрос прозвучал естественно, но Беатрис не сразу решила, насколько подробно следует отвечать.

Фабиан не вмешивался.

— Я присутствовала при гильдейском обследовании, — сказала она. — Моя основная компетенция — древние тексты и ритуальные языки.

— Любопытно. Значит, проблема связана с каким-то старинным заклинанием?

— Пока мы устанавливаем обстоятельства его действия.

— И документы проверяются в гильдии?

Беатрис взглянула на Фабиана.

Вельт заметил это и мягко улыбнулся.

— Простите за любопытство. Профессиональная привычка. Мне важно понимать, не потребуется ли канцелярии дополнительная помощь в оформлении материалов.

Фабиан ответил сам:

— Гильдия уже начала проверку ритуального документа. Когда появятся официальные результаты, мы определим, какие сведения имеют отношение к дипломатической службе.

— Понимаю. Значит, пока остаётся ждать.

Вельт поднялся.

— В таком случае не стану больше отвлекать. Но прошу вас, Фабиан, подумать о возможности временной передачи полномочий. Иногда благоразумный шаг назад позволяет избежать куда больших неприятностей.

— Я обязательно рассмотрю любые предложения, подкреплённые конкретными основаниями.

Вельт слегка поклонился Беатрис.

— Рад знакомству, госпожа Вейн. Надеюсь, ваша работа поможет разрешить возникшее затруднение.

— Я тоже на это надеюсь.

После его ухода в кабинете некоторое время было тихо.

Фабиан снова открыл папку, но Беатрис заметила, что он не сразу вернулся к чтению.

— Он действительно беспокоится о вашей безопасности? — спросила она.

— Полагаю, да.

— Но вы не собираетесь следовать его совету.

— Пока не вижу причин.

Фабиан отложил папку и посмотрел на неё.

— В дипломатии совет может быть совершенно добросовестным и при этом не соответствовать интересам дела. Оскар предпочитает осторожные решения. Я обычно тоже. Но осторожность не должна превращаться в привычку ничего не завершать.

Беатрис вспомнила их разговор о торговых посредниках.

— Если соглашение отложат, старые сборы сохранятся ещё на сезон?

— Да.

— Тогда некоторые участники переговоров наверняка будут довольны.

— Несомненно.

Он произнёс это без особого выражения и вернулся к документам.

Беатрис решила не продолжать разговор.

Она слишком мало знала о внутренней жизни канцелярии, чтобы делать выводы о мотивах незнакомого чиновника.

К шести часам вечера они подготовили предварительное заключение по древней заверительной формуле.

Беатрис подробно указала, какие грамматические конструкции позволяют подтвердить действующую сигнатуру без раскрытия драконьего облика, а какие могут потребовать дополнительного магического воздействия. Она отдельно отметила, что её заключение касается только значения текста и не заменяет проверки безопасности уполномоченным специалистом.

Фабиан прочёл документ, сделал две небольшие пометки и передал Торрену для дальнейшего согласования.

— Подготовьте встречу со служебным магом на завтра, — распорядился он. — И попросите юридический отдел проверить, что альтернативная процедура соответствует действующему регламенту.

Торрен забрал бумаги, но задержался у двери.

— Господин Вельт уже прислал записку с предложением о переносе заседания.

Фабиан посмотрел на часы.

— Быстро.

— Он просит рассмотреть её в первую очередь.

— Включите в обычную процедуру. Если там есть новые аргументы, я их изучу.

Торрен кивнул и вышел.

Беатрис закрыла свою папку.

— Кажется, в вашей канцелярии документы передвигаются быстрее людей.

— Это одно из основных требований к хорошей дипломатической службе.

Она улыбнулась, но затем посмотрела на Фабиана внимательнее.

За последние несколько часов он почти не покидал рабочего стола. Чашка чая так и осталась недопитой, на блюдце лежал нетронутый кусочек печенья. Его движения сохраняли привычную точность, однако, когда онвзял очередной документ, левая рука слегка дрогнула.

Фабиан тут же положил лист обратно.

— Всё в порядке? — спросила она.

Он посмотрел на запястье.

— Небольшая усталость. Ничего похожего на вчерашнюю реакцию при попытке превращения.

Беатрис не собиралась устраивать ему ещё одну диагностику посреди кабинета, но и делать вид, будто ничего не заметила, не хотела.

— Утром гильдейский специалист рекомендовал ограничить нагрузку. Возможно, сегодня уже достаточно работы.

Фабиан посмотрел на стопку бумаг, ожидавших подписи.

— Ещё несколько документов.

— Насколько срочных?

Он просмотрел верхний лист.

— Этот может подождать до утра.

Второй оказался приглашением на торжественный ужин, третий — просьбой о встрече, которую уже переносили дважды.

Фабиан сложил их вместе.

— Пожалуй, вы правы.

Беатрис почувствовала неожиданное удовлетворение.

Убедить королевского дипломата закончить рабочий день оказалось проще, чем заставить некоторых гильдейских преподавателей признать ошибку в переводе.

Фабиан поднялся и подошёл к окну.

Вечерний Лиорен постепенно загорался огнями. По площади проехала открытая повозка с цветами, возле фонтана собирались прохожие, а над крышами дальних кварталов медленно скользила большая грузовая платформа, поддерживаемая драконьей магией.

Фабиан проводил её взглядом.

Беатрис заметила, как он чуть приподнял левую руку, словно собирался проверить собственную силу, но затем опустил её.

— Вам очень не хватает полётов? — спросила она, прежде чем успела решить, уместен ли вопрос.

Фабиан не обернулся сразу.

— Я лишён возможности летать совсем недавно, госпожа Вейн.

— Это не ответ.

Он посмотрел на неё через плечо.

— Вы удивительно настойчивы для человека, который вчера собирался завести помощника размером с ладонь.

Беатрис не улыбнулась.

Фабиан некоторое время молчал, затем снова посмотрел на медленно удаляющуюся платформу.

— Полёт — не только способ передвижения. Но сейчас я предпочёл бы не обсуждать то, что, возможно, удастся восстановить без серьёзных последствий.

Она поняла, что зашла слишком далеко.

— Простите. Не хотела заставлять вас говорить об этом.

— Вы и не заставляете.

Фабиан повернулся к столу, взял подготовленное заключение и аккуратно убрал его в служебную папку.

— Просто некоторые вопросы требуют времени.

Беатрис кивнула.

Она не стала спрашивать, какие именно.

Перед уходом Фабиан проводил её до главной лестницы.

Коридоры постепенно пустели. Служащие собирали документы, закрывали шкафы и гасили лампы в кабинетах, где работа закончилась. Где-то в дальнем крыле ещё слышались голоса спорящих представителей торговых ведомств.

Торрен нагнал их возле лестницы, держа в руках несколько листов.

— Господин Роуэн, служебный маг подтвердил возможность провести предварительную проверку завтра после обеда. Юридический отдел подготовит заключение к этому времени.

— Хорошо. Благодарю.

Помощник повернулся к Беатрис.

— Ваш перевод заверительной формулы уже отправлен на согласование. Признаться, госпожа Вейн, я не ожидал, что древняя грамматика может так сильно влиять на современные государственные дела.

— Она влияет гораздо чаще, чем принято думать. Просто обычно об этом узнают после подписания документов.

Торрен задумчиво посмотрел на папку.

— Возможно, нам следовало приглашать переводчиков на переговоры значительно раньше.

— Осторожнее, Торрен, — заметил Фабиан. — Если мы начнём исправлять все исторические ошибки одновременно, у канцелярии не останется времени на текущие.

Помощник улыбнулся, пожелал доброго вечера и отправился обратно к своему столу.

Беатрис проводила его взглядом.

— У вас хорошие сотрудники.

— Я стараюсь не мешать им оставаться такими.

Она посмотрела на Фабиана.

Ещё утром Торрен с явным беспокойством спрашивал о состоянии начальника. Сейчас, получив нужные поручения, он спокойно возвращался к работе. Беатрис подумала, что доверие между ними складывалось задолго до сегодняшних неприятностей.

Впрочем, сообщать Фабиану свои наблюдения она не собиралась.

— Завтра утром я продолжу работу с каталогами, — сказала Беатрис. — Леона обещала подготовить несколько восстановительных сборников.

— А я займусь проверкой полномочий и подготовкой переговоров. Если потребуется моя помощь с драконьими терминами, сообщите.

— Обязательно.

Они остановились у широкой лестницы. На нижней площадке уже зажгли вечерние фонари, и их мягкий свет отражался в полированном камне.

Беатрис поправила ремешок папки.

— Господин Роуэн, я хотела поблагодарить вас за сегодняшнюю работу.

Он слегка удивился.

— За что именно?

— За то, что позволили мне участвовать в подготовке проверки. После утреннего решения гильдии я не была уверена, что в ближайшее время кто-нибудь захочет доверить мне серьёзный документ.

Фабиан посмотрел на неё внимательнее.

— Госпожа Вейн, вы допустили конкретное нарушение при проведении ритуала. Это не означает, что все ваши знания внезапно перестали существовать.

Беатрис опустила глаза на свою папку. Внутри лежало заключение, которое она составляла почти весь вечер, и несколько листов с замечаниями Фабиана. Впервые с утра ей было приятно смотреть на результат собственной работы.

— Спасибо.

— Кроме того, сегодня вы обнаружили грамматическую особенность, которую наши служебные специалисты пропустили. Было бы неразумно отказываться от подобной помощи из-за обстоятельств, не связанных с вашей квалификацией переводчика.

Он говорил деловым тоном, словно обсуждал обычный вопрос распределения обязанностей.

Беатрис захотелось возразить, что утреннее разбирательство едва ли можно назвать обстоятельством, не связанным с её работой. Но она понимала, что Фабиан имел в виду не это.

— Тогда надеюсь, завтра мои переводы окажутся столь же полезными.

— Уверен, у вас будет возможность это доказать.

Он взялся за перила.

— До завтра, госпожа Вейн.

— До завтра, господин Роуэн.

Она начала спускаться, но через несколько ступеней обернулась.

— И всё-таки постарайтесь сегодня поужинать.

Фабиан посмотрел на неё сверху.

— Это служебная рекомендация?

— Личная. Пока ещё не требующая письменного подтверждения.

Он чуть улыбнулся.

— В таком случае постараюсь её выполнить.

Беатрис продолжила спуск. Внизу уже открывали двери вечерним посетителям, которым предстояло пройти через канцелярию по служебным вопросам. Она прижала папку к боку, стараясь не задеть спешащего навстречу курьера, и вышла на площадь.

Впервые с момента происшествия ей не хотелось немедленно возвращаться к документам. Завтра предстояло продолжить поиски восстановительных текстов, но сегодняшний день принёс хотя бы одно полезное открытие: её знания по-прежнему имели значение за пределами гильдейского разбирательства.

Фабиан ещё некоторое время стоял возле перил, пока Беатрис не скрылась за поворотом лестницы.

Он собирался вернуться в кабинет лишь за пальто, но на столе обнаружил записку Оскара Вельта с предложением временно приостановить переговоры.

Документ был составлен безупречно.

Старший консультант ссылался на необходимость защитить интересы королевства, обеспечить достоверность магических подтверждений и исключить любые сомнения в полномочиях главного переговорщика. Отдельным пунктом предлагалось передать подготовку заключительного заседания другому представителю, пока состояние Фабиана не будет признано полностью удовлетворительным.

Фабиан прочёл записку от начала до конца.

Некоторые доводы были обоснованными. Магическая сигнатура действительно требовала проверки, и никто не мог гарантировать, что ограничения не повлияют на его работу позднее. Он сделал пометку о необходимости включить соответствующий риск в служебное заключение.

Однако предложение Вельта не содержало ни одного указания на положение регламента, которое препятствовало бы продолжению переговоров при условии законного подтверждения полномочий.

Фабиан отложил записку и взял подготовленное Беатрис заключение о заверительной формуле.

На третьей странице она выделила древнюю конструкцию, допускавшую подтверждение уже действующей сигнатуры без нового раскрытия драконьего облика. Рядом стояло аккуратное замечание: «Лингвистическое толкование требует независимого подтверждения допустимости применения».

Он перечитал его, затем сделал на полях короткую пометку для юридического отдела.

Беатрис не обещала, что найденная формула решит все затруднения. Она точно определила, какую задачу может выполнить, и обозначила пределы собственной компетенции.

После вчерашнего происшествия такая осторожность заслуживала внимания.

Фабиан закрыл обе папки. Записка Вельта отправилась в стопку материалов для рассмотрения, заключение Беатрис — к документам завтрашней проверки.

В коридоре прозвенел вечерний звонок, извещавший об окончании приёма посетителей.

Фабиан погасил настольную лампу, надел пальто и уже собирался выйти, когда увидел на краю стола чашку холодного чая и нетронутое печенье.

Он вспомнил последнее замечание Беатрис на лестнице.

Некоторое время смотрел на печенье, затем переложил его в бумажный пакет и убрал в карман.

Ужин, разумеется, предстоял нормальный.

Но заставлять Торрена завтра составлять отдельное распоряжение по этому поводу было бы уже чрезмерным.

Глава 5. Слишком вежливый дракон

Б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.